

ИНФОРМАЦИЯ

Ядерный Контроль

Обозрение по проблемам оружия массового уничтожения в России и новых независимых государствах

**Россия, Москва, Проспект
Вернадского, 76, # 4038
(095) 434-92-88 тел.
(095) 229-1650 факс
mosnex @ sovam.com**

Выходит 1 раз в месяц

№ 9

Сентябрь 1995 года

**Владимир А.Орлов, редактор
Людмила Баландина, корреспондент
Ильдар Ахтамзян, редактор-консультант
Елена Бокова, координатор проекта**

Научное и информационное обеспечение:

**Центр политических исследований в
России (Центр ПИР) в
сотрудничестве с Центром по изучению
торговой политики между Востоком и
Западом университета Джорджии
(США) и с Центром по изучению
проблем нераспространения
Монтерейского института
международных исследований (США)**

Тираж 990 экз.

**Материалы "Ядерного Контроля" не
могут быть воспроизведены
полностью, либо частично, в печатном,
электронном или ином виде, иначе как
с письменного разрешения издателя**

**Издатель:
Центр ПИР**

**Распространяется в Москве, Киеве,
Минске, Алма-Ате, Ташкенте, Душанбе,
Бишкеке, Екатеринбурге, Челябинске,
Новосибирске, Красноярске, Сарове,
Обнинске, Снежинске, Озерске,
Железногорске, Северске, Вашингтоне,
Нью-Йорке, Атланте, Монтерее,
Принстоне, Лондоне, Франкфурте**

**Адрес для писем: 103829 ГСП,
Россия, Москва,
Тверская 16\2, # 201**

Номер подписан в печать 6.10.95

**Нераспространение* Ядерная стратегия
Экспортный контроль* Ядерная безопасность
Физическая защита* Химическое оружие*
Биологическое оружие**

Россия

* *Greenpeace* выпустил карту мест расположения стратегического ядерного оружия на территории России по состоянию на январь 1995 года. Это первая карта, основанная на официальном обмене информации, состоявшемся после ратификации Договора СНВ-1 в декабре 1994 года. В США эта информация была обнародована Агентством США по контролю над вооружениями и разоружению. На карте показаны 28 баз на территории России, на которых размещены 7 тыс. 114 стратегических ядерных боезарядов, предназначенных для ракет наземного базирования, морского базирования и авиации: 3 тыс. 698 ядерных боеголовок находятся на 730 межконтинентальных баллистических ракетах; 94 бомбардировщика могут нести 868 ядерных бомб и ракет; и 46 стратегических атомных подводных лодок вооружены 716 баллистическими ракетами (БРПЛ) с 2 тыс. 548 боеголовками.

Самое большое количество стратегического ядерного оружия в России - 1, тыс. 976 единиц расположено на базах АПЛ Северного флота на Кольском полуострове в Мурманской области: в Нерпичьей (в Западной Лице) и Ягельной (в Сайда губе). В Нерпичьей размещено наибольшее в России число ядерных боеголовок: примерно 1 тыс. 200. Шесть базирующихся здесь АПЛ *Typhoon* (по классификации НАТО) несут по 20 ракет РСМ-52, каждая из которых оснащена 10 ядерными боеголовками. На второе место (820 боеголовок) можно отнести Саратовскую область. Семьсот шестьдесят из них (110 ракет РС-18 с 660 боеголовками и 10 ракет РС-22 со 100 боеголовками) развернуто на базе Ракетных войск в Татищево, а остальные 60 - на базе стратегической авиации в Энгельсе (на 5 бомбардировщиках Ту-160). На третьем месте - Красноярский край с 676 боеголовками на трех базах: в Ужуре (52 ракеты РС-20 с 520 боеголовками), на базе РВСН в Красноярске (12 ракет РС-22 с 120 боеголовками) и в Канске (36 комплексов *Topol* с 36 боеголовками).

Большая концентрация ядерных вооружений также наблюдается в Домбаровском (58 ракет РС-20 с 580 боеголовками), на базе АПЛ в Рыбачьем

на Камчатке (500 боеголовок) и в Украине на Дальнем Востоке (444 боеголовки).

Заслуживают внимания некоторые изменения после предыдущего официального обмена информацией в рамках Договора СНВ в сентябре 1990 г.

Восьмидесят четыре мобильных комплекса *Topol* (РС-12М) пополнили собой российские стратегические ядерные силы. В то же время, подверглись уничтожению все ракеты РС-10, РС-12, а также большинство ракет РС-16 и 18 ракет РС-20. Поэтому в общем численность МБР была сокращена на 334 ракеты и 580 боеголовок. Стратегические силы морского базирования - на 224 ракеты и 256 боеголовок, и 16 стратегических АПЛ было выведено из состава флота. Однако, стратегическая авиация увеличилась на 26 самолетов и 424 ядерные боеголовки. В итоге, несмотря на то, что Россия следует расписанию уничтожения ядерного оружия по СНВ-1, с сентября 1990 г. по декабрь 1994 г. ее ядерные силы уменьшились всего на 412 ядерных боеголовок.

Значительное возрастание количества ядерных боезарядов имело место на базе стратегической авиации в Украине, где 44 более тяжело вооруженных бомбардировщика Ту-95 МС6 и Ту-95 МС16 заменили 46 бомбардировщиков Ту-95 К22, что привело к увеличению числа боеголовок с 92 до 444, а также на базе АПЛ в Ягельной, куда были переведены из Оленьей все стратегические ракетоносцы (число боеголовок таким образом увеличилось с 316 до 704).

И, наконец, новое развертывание ядерного оружия имело место в Барнауле (36), Дровянной (9) и Выползове (3), где разместились новые соединения мобильных ракетных комплексов *Topol*. (Само по себе развертывание ядерного оружия в этих местах не ново: в прошлом здесь базировались более старые ракеты дальнего и среднего действия). Новое развертывание ядерного оружия произошло и вокруг Москвы: 24 бомбардировщика Ту-95 К22 с 48 боезарядами были размещены в Рязани.

Продолжение на стр.4

ГОРЯЧАЯ ТЕМА

ЭКСКЛЮЗИВ

Александр Мыцыков
помощник Генерального прокурора
Российской Федерации

ЯДЕРНЫЕ ХИЩЕНИЯ И ЯДЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ЧТО ГОВОРЯТ ДОКУМЕНТЫ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ

В последнее время в средствах массовой информации появилось много сообщений, смысл которых заключается в том, что на предприятиях ядерного цикла сохранность ядерных материалов не обеспечивается, что их можно запросто и в любом количестве вынести, что на эти материалы повышенный спрос и желающие, рискнув, могут легко заработать... Основательно сбили с толку сообщения о скандалах вокруг задержания нескольких человек в Германии с радиоактивными материалами якобы российского происхождения.

Что же происходит на самом деле?... Материалы прокурорского надзора, в частности, сообщения прокуроров с мест, дают возможность взглянуть на проблему обеспечения сохранности и физической защиты ядерных материалов без излишней сенсационности и желания накалить обстановку. В то же время именно те данные, которыми мы сейчас располагаем, позволяют с достаточной степенью точности и объективности судить о том, возможно ли все-таки похитить ядерные материалы с российских предприятий и, если возможно, то почему.

Два вступительных замечания. Во-первых, известно, что как любое сколько-нибудь опасное производство таит в себе риск аварии, так работа с любыми ценностями **заведомо содержит опасность посягательства на них**. Производств без такого риска и опасности не бывает. Иное дело - свести их до минимума, создать несколько степеней защиты, в совершенстве отработать систему учета, охраны, контроля и т.п. Во-вторых, проблема учета, хранения и физической защиты ядерных материалов всегда была, есть и, вероятно, будет. Почему? Как заявил министр по атомной энергии Виктор Михайлов в интервью журналу *Ядерный Контроль* [ЯК №2, с.9-11], "никто не знает точного количества мощностей по наработке этих материалов и точного количества самих наработанных материалов из-за технологических потерь в производстве..."

В целом следует признать, что на российских предприятиях (Минатома, Гособоронпрома, министерства обороны) имеется достаточно высокий уровень учета, контроля и физической защиты ядерных материалов. И сегодня нет оснований утверждать, как это делают некоторые источники, что ядерные материалы утекают налево и направо. Прокурорские проверки свидетельствуют, что для обеспечения их сохранности делалось и делается немало. Правда, из-за малых средств делается это недопустимо медленно.

Одновременно те же данные прокурорских проверок

однозначно свидетельствуют: случаи хищений ядерных материалов **были**, а главное - **возможность таких хищений в дальнейшем не исключена**. Из уголовных дел (их за четыре года набралось около десятка) наглядно видно, чем обворачиваются пресловутые *плюс-минус* килограмм или другие пробелы в учете и хранении ядерных материалов.

Возьмем дело по обвинению аппарата цеха НПО ЭжоЛуч (г.Подольск) **Смирнова**. Выпускник Московского химико-технологического института, он работал инженером, младшим научным сотрудником, мастером, а непосредственно перед преступлением - аппаратчиком и отлично знал технологический процесс по переработке радиоактивного сырья. Но не только процесс. Следствие выяснило, что Смирнов воспользовался другим знанием: знанием несовершенного учета сырья и переработанного продукта, вес которого после прокаливания увеличивался на 2 - 3 %. На руку сыграла и **снисходительность** охраны. Внося каждый раз по 50 - 70 граммов неучтенных технологических излишков, он в несколько приемов похитил более 1,5 кг урана-235 в надежде выгодно его продать. Заодно с ураном Смирнов похитил три контейнера для хранения радиоактивных веществ.

Другой канал утечки ядерных материалов **иллюстрирует дело по обвинению кладовщика специпродукции цеха №103 ВНИИТФ** (Челябинск - 70) **Яцевчеву**. Вступив вговор с инженером этого цеха Шеломенцевым, он похитил заготовку необогащенного урана-238 общим весом 5,5 кг. Не брезговал Яцевчев и другими ценностями. В ходе следствия обнаружилась любопытная деталь: сколько бы по складу ни проводилось инвентаризаций, ни излишков, ни недостач у Яцевчева не выявлялось. А кроме урана он похитил 151 г платины, 13,5 кг титана, 49,5 кг tantalта. Объяснение оказалось простым: так называемый оперативный учет у кладовщика был основным видом учета спецпродукции и дал возможность Яцевчу для преступного маневра.

Третье дело наиболее точно отражает сложившуюся ситуацию. В Арзамасе-16 с 5,1 кг урана-238 был задержан **нигде не работающий Васин**. Выяснилось, что он через группу граждан пытался сбыть уран на Украине, но сделать это не сумел. Когда провели экспертизу, то оказалось, что уран **местный**, с ВНИИЭФ. Кем, когда, при каких обстоятельствах ядерные материалы вынесены за пределы ВНИИЭФ, следствие, к сожалению, не установило. Но факт остается фактом: утечка произошла.

Логично предположить, что из этих дел извлечены

надлежащие уроки. Однако, боюсь, что уроки эти были извлечены лишь отчасти. Проведенные в 1994 году проверки обнаружили, что существующий на предприятиях Минатома порядок инвентаризации складских помещений и установок не обеспечивает достоверности сведений о наличии делящихся материалов. К примеру, в цехе N 1 ПО *Опытный завод Луч* пооперационный учет урана не велся даже на заключительном этапе переработки. Готовая продукция накапливалась в неопечатываемом контейнере. Обогащенный уран учитывался лишь по завершении всего технологического цикла.

Многократно усиливает возможность утечки радиоактивных материалов система определения норм их безвозвратных потерь. Скажем, в ПО *Маяк* определяемая статистическим путем норма потерь колебалась в пределах 0,08 - 0,85 процента. С учетом того, что количество исходного материала исчисляется на *Маяке* тоннами, при таком нормативном зазоре можно создать любые запасы неучтенных излишков.

Контрольно-пропускные пункты особо режимных предприятий не оснащены техническими средствами обнаружения радиоактивных веществ, что в совокупности с изложенным выше создает реальную возможность несанкционированного завладения ими либо совершения в отношении их иных противоправных действий.

На основе обобщенных материалов *Генеральная прокуратура направила представление министру по атомной энергии, информационные записки в правительство и президенту Российской Федерации*. О реакции президента на документы прокуратуры сведений не имеется. Что касается правительства, то оно дало поручение об устранении выявленных нарушений ряду ведомств, прежде всего Минатому. Виктор Михайлов издал специальный приказ, в котором начальникам главных управлений, управлений, председателям комитетов, руководителям концернов и акционерных обществ предписано наладить строгий и регулярный контроль, создать комиссии и детально проверить состояние учета и сохранности ядерных материалов, усилить службы обеспечения сохранности материалов и т.д. В заключении приказа установлено, что за невыполнение предписанных мер к ним будут приняты строгие дисциплинарные меры вплоть до расторжения контрактов.

Однако, несмотря на столь внушительные резолюции, за последние месяцы физическая защита ядерно-опасных объектов во многих регионах не улучшилась. Вызывают тревогу многочисленные факты несовершенства и прогрессирующего дряхления защитных сооружений. Больше всего беспокоит, естественно, сохранность ядерных материалов, ядерная и радиационная безопасность. Если в отношении сохранности можно говорить, что она, в основном, обеспечивается (сколько-нибудь существенных фактов недостачи, утрат и хищений не выявлено), то обеспечение безопасности - нерешенная проблема.

Понятно, что неблагополучная ситуация, в которой находятся предприятия, складывалась десятилетиями, и расхлевывать ее предстоит годами. Однако элементарную расхлябанность и бесконтрольность изжить вполне по силам. Например, на судоремонтном заводе *Нерпа* в Мурманской области установлено, что часть периметра ограждения не освещается, контроль доступов извне к защищенной зоне в этих местах не ведется. Связь КПП и постов охраны не продублирована, посты тревожной сигнализацией не оборудованы, за акваторией завода и береговой чертой постоянного наблюдения не производится.

На Приборном заводе погрузо-разгрузочные работы с ядерными боеприпасами и специзделиями ведутся на железнодорожной рампе, которая находится вне

охраняемой зоны объектов. Рампа, как оказалось, берется под войсковую охрану только на время выполнения работ и является наиболее уязвимой для захвата специзделий или вывода из строя ее узлов и механизмов.

На *Севмашпредприятии* хранение ядерного материала на первом этаже стендового корпуса осуществляется в помещении, которое сигнализацией не оснащено, под охрану не сдается, требуемых вторых замков на дверях не имеет.

Парк технических средств охраны на большинстве предприятий устарел и требует реконструкции. На контрольно-пропускных пунктах, постах по пропуску людей, автомобилей и железнодорожного транспорта до сих пор не установлены приборы контроля за несанкционированным проносом (проводом) ядерных материалов. Охрана порой ограничивается выборочными проверками.

Об эффективности такого контроля дают представление проверки несения службы военнослужащими на КПП электромеханического завода *Авангард* в г. Кремлев (Арзамас-16) Нижегородской области. Обнаружилось, что часовые пропускали каждого второго - третьего условного нарушителя.

Еще более удручающая картина открылась в Северодвинске. Акватория порта превратилась в чрезвычайно опасное хранилище отходивших свое атомных субмарин. Специалисты считают, что время или авария могут привести к радиоактивному заражению. Образовалось это хранилище не за один год. Как все происходило, видно на примере атомной подводной лодки К-64, именуемой ныне в официальных документах *заказ 900*. Лодка после аварии паропроизводительной установки в июне 1972 года была исключена из состава ВМФ, разрезана, а кормовая часть ее с реакторным отсеком отправлена в ПО *Дубрава*. Бывшее союзное Министерство судостроительной промышленности и ВМФ предполагали законсервировать кормовую часть и захоронить ее в море. Однако, пока тянулись подготовительные работы, в 1985 году была принята международная конвенция, запрещающая захоронение радиоактивных отходов в морской сфере, и осуществить утилизацию задуманным способом не удалось.

Через четыре года было решено вырезать из кормовой части реакторный отсек и поставить его на длительное хранение подобно таким же отсекам АПЛ, но с выгруженными активными зонами. Окончание работ планировалось в 1991 году, однако до сих пор они не выполнены, а лодка, точнее, то, что от нее осталось, получила прописку в Северодвинске.

Недавнее обследование инспекторами Госатомнадзора показало, что консервация реакторного отсека, выполненная применительно к условиям его захоронения в море, может не обеспечить требования безопасности в условиях надводного или наземного длительного хранения. Это связано, в частности, с горючестью материалов-консервантов. Кроме того, более чем 20-летнее хранение на плаву *заказа 900* привело к появлению ряда дефектов в корпусных конструкциях. Кормовая часть с реакторным отсеком при отливах опускается на дно, а при приливах подвергается ударам о грунт, что может вызвать разгерметизацию отсека, разрушение активной зоны и выход в море радиоактивных отходов.

По информационной записке Генеральной прокуратуры правительство России дало соответствующее поручение. Решит ли оно, наконец, судьбу подлодки об этом пока судить рано. Но уже сейчас понятно, что к судьбе таких вот полубесхозных ядерных объектов приковано внимание не только контролирующих ведомств или экологов, но также и организованных преступных групп.

Продолжение. Начало на стр.1

Пять бомбардировщиков Ту-160 с 60 боезарядами прибыли на базу ВВС в Энгельсе.

В случае ратификации и реализации Договора СНВ-2 в 2003 г. в российских стратегических ядерных силах будет не более 3 тыс. 500 ядерных боеголовок. Однако, вполне вероятно, что количество стратегических ядерных вооружений может быть значительно ниже. Так как по СНВ-2 все ракеты наземного базирования могут нести ядерную боеголовку, при любом исходе самая большая концентрация стратегического ядерного оружия остается на базах АПЛ на Кольском полуострове и на Камчатке, а также на базах стратегической авиации.

Что же касается общего количества ядерного оружия на территории России, то российское правительство еще ни разу не обнародовало такой информации. В январе 1995 г. министр обороны США Уильям Перри оценил количество ядерного оружия на территории России, Казахстана, Украины и Беларусь в 25 тыс. единиц. Предположительно, 23 тыс. 200 единиц находится в России. По подсчетам министерства обороны США, в дополнение к стратегическому Россия располагает 6.000 - 13.000 единиц тактического ядерного оружия. Остальное оружие, вероятно, находится в резерве или ожидает демонтажа.

* Генеральная прокуратура Российской Федерации обратилась в суд с требованием аннулировать приказ главы Минатома (от 12.01.95) "О порядке обеспечения особого режима безопасного функционирования предприятий и объектов, расположенных в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО)". Генпрокуратура посчитала этот приказ Виктора Михайлова превышающим полномочия министра и ущемляющим конституционные права граждан. Замосковорецкий межмуниципальный суд Москвы удовлетворил требования истца и признал приказ "противоречащим закону".

Коммерсантъ-Daily от 25 августа уточняет, что именно вызвало неудовольствие Генеральной прокуратуры: " Из приказа Михайлова следует, что судимость родственников или психическое заболевание может являться основанием для выселения гражданина из так называемого режимного города. (...) Так, Минатом разрешил задерживать на двое суток граждан, нарушивших порядок прохода через КПП или "допустивших противоправное преодоление контролируемых зон". "Между тем, согласно Конституции России и Уголовно-процессуальному кодексу, задержание на такой срок допускается лишь тогда, когда гражданин является подозреваемым в совершении преступления", - комментирует газета.

* "У Минобороны нет денег на уничтожение химического оружия" - так озаглавлена статья газеты *Сегодня* (от 2 августа),

посвященная проблемам уничтожения 40 тыс. т российских отправляющих веществ. Согласно Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении, которую Россия подписала в январе 1993 года, отправляющие вещества должны быть уничтожены в течение 10 лет со дня вступления документа в силу. Конвенция подписана Российской Федерацией, но еще не ратифицирована парламентом. Указом президента от 24 марта 1995 года государственным заказчиком по разработке и реализации программы поэтапного уничтожения химического оружия определено министерство обороны.

По словам первого заместителя министра обороны, начальника Генерального штаба **Михаила Колесникова**, "Россия сможет приступить к уничтожению запасов химического оружия не ранее 1999 года. Затраты на выполнение данной программы, по предварительным оценкам специалистов, составят около 15 трлн руб. и 0,5 млрд. долл. Однако за 7 месяцев 1995 года министерству обороны на эти цели выделили всего лишь 13,1 миллиарда". Из-за отсутствия финансирования в прошлом году научные исследования по разработке технологий ликвидации химического оружия были практически свернуты. По этой же причине, как заявил глава администрации Саратовской области Юрий Бельых, не ведутся работы по строительству объектов для уничтожения отправляющих веществ там, где они хранятся, - в поселках Горный и Шиханово, несмотря на то, что руководству области и представителям министерства обороны с трудом удалось добиться согласия местных жителей на проведение нужных мероприятий. Аналогичная ситуация, по словам заместителя правительства Удмуртии Юрия Пятковича, сложилась и в этой республике, на территории которой хранится 12 тыс.т. отправляющих веществ. [Точка зрения председателя Комитета по конвенциальным проблемам химического и биологического оружия Павла Сюткина читайте на стр.7-9.]

* 1 августа состоялось заседание комиссии правительства России по оперативным вопросам, где обсуждалась готовность России к выполнению требований Конвенции по химическому разоружению. По итогам заседания было решено создать рабочую группу для экспертной оценки различных технологий уничтожения химического оружия и обязать министерство финансов в бюджете на 1996 год выделить деньги на программу по уничтожению химического оружия отдельной строкой в объеме 500 млрд. руб.

* В городе Дубна Московской области из лаборатории Института ядерных проблем было похищено 10 тонн медных шин, используемых для работы ядерного реактора. Оперативным работникам не удалось выяснить, как преступники в течение 8 дней (с 1 по 9 августа) выносили награбленное из лаборатории, охраняемой усиленными нарядами внутренних

войск. Украденные шины радиоактивной опасности не представляют.

Россия-Иран

* Делегация министерства России по атомной энергии во главе с заместителем министра Евгением Решетниковым подписала в Иране дополнение к контракту о строительстве АЭС в *Бушере*, касающееся поставок из России ядерного топлива. Как сообщил министр по атомной энергии Виктор Михайлов, поставки ядерного топлива для атомной станции будут осуществляться с 2001 по 2011 гг. Ежегодный объем поставок топлива оценивается в сумму 30 млн. долл. По словам министра, Россия и Иран подпишут еще 3 документа о внесении дополнений в текст контракта. Они затрагивают вопросы приемки строительной площадки в *Бушере*, аттестации имеющегося там оборудования, а также схемы платежей за работы, проводимые российскими специалистами.

Между Россией и Ираном подписан контракт на строительство еще двух энергоблоков АЭС в *Бушере*. Работы начнутся в ноябре нынешнего года. Об этом пишет *Коммерсантъ-Daily* 6 сентября: "Соглашение предусматривает строительство энергоблоков на той же площадке в *Бушере*, где в октябре начнутся работы по осуществлению первого контракта - на реконструкцию АЭС и поставку российского реактора типа ВВЭР-1000. По условиям нового контракта, Россия поставит Ирану еще два реактора - на этот раз типа ВВЭР-440".

Газета *Сегодня* 29 августа вносит ясность в финансовые отношения России и Ирана: " В конце 1995 г. Иран начнет осуществлять платежи за работу, проводимую российскими специалистами по строительству атомной электростанции в *Бушере*. Как сообщил министр по атомной энергии Виктор Михайлов, Иран выплатит Минатому 20 млн. долл. По его словам, контракт с Ираном вступит в силу в 1996 г., когда Россия непосредственно приступит к строительству АЭС. Общая сумма контракта составляет около 800 млн. долл." "Сообщения о якобы имеющихся у Минатома России и Ирана секретных соглашениях не соответствуют действительности", заявил 29 августа Виктор Михайлов. Слухи о неких секретных протоколах, появившиеся в ряде средств массовой информации, он назвал *возмутительной клеветой и желанием обличить грязью российских атомщиков*. По мнению министра, кому-то выгодно распространять подобные слухи и будоражить общественность. У Минатома с Ираном есть лишь один контракт - на достройку первого энергоблока АЭС в *Бушере*, которая будет завершена через четыре с половиной года. Никаких других соглашений у Минатома с Ираном нет.

Украина-Белоруссия

* Около одного килограмма подозрительного вещества изъяли на

украинско-белорусской границе украинские пограничники у пассажиров автомобиля с эстонскими номерами. Задержанные направлялись в Белоруссию. Некоторые средства массовой информации сообщили, что это вещество является *красной ртутью*, но, по мнению большинства экспертов, такого вещества, как *красная ртуть*, не существует.

У контрабандистов также изъяли свыше 14 кг редкоземельных металлов палладия и галлия и 1 кг мышьяка.

США

* Администрации президента США объявлен ультиматум. Это сделал сенатор Джесси Хелмс. Подробно об этом **28 сентября** пишет газета *Сегодня*. Сенатор потребовал: "в срочном порядке закрыть как независимые ведомства Агентство по разоружению и контролю над вооружениями, Агентство международного развития и Информационное агентство США и перевести их в подчинение госдепартаменту". В противном случае, Хелмс обещает, что возглавляемый им сенатский комитет по иностранным делам и дальше будет подвергать острокизму работу госдепартамента, как это он делает уже больше двух месяцев. "Он начал собственную войну против администрации без прежнего шума и широковещательных заявлений, но зато решительно", - пишет далее газета. - Прежде всего им заблокировано 12 международных договоров и соглашений. По закону они не могут быть представлены на утверждение полного состава сената без обсуждения в профильном комитете. Среди этих договоров ... Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2) и Договор о нераспространении химического и биологического оружия [«Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении» - Ред.]. "Шутки сенатора Хелмса, - писала в связи с этим газета *Нью-Йорк Таймс*, - могут дорого обойтись Америке. В конце концов русские могут сказать: какое нам дело, кто у вас мешает ратификации, и будут правы".

Китай

* 17 августа на полигоне Лобнор Китай провел очередной подземный ядерный взрыв. По данным австралийского сейсмоцентра в Канберре, мощность взрыва соответствовала землетрясению силой 5,6 балла по шкале Рихтера. По подсчетам экспертов, ядерный заряд соответствовал **20-80 килотоннам тротила**. Взрыв в Лобноре стал сорок третьим испытанием с 1964 года.

По мнению военных экспертов, до конца 1996 года Китай произведет еще 3 ядерных взрыва, и цель таких испытаний - создание более легких и мощных боеголовок для военногоarsenala Китая.

В связи с осуществлением очередного

ядерного испытания официальный протест выразили Япония и Новая Зеландия. США, Германия и Вьетнам выступили с критикой действий Китая, а Тихоокеанский форум, выступающий также против проведения Францией ядерных взрывов в районе Тихого океана, назвал взрыв в Лобноре *пощечиной мировому сообществу*.

Хронология ядерных испытаний КНР:
16 октября 1964 г. в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР взорвано первое ядерное устройство. Мощность взрыва составила 20 килотонн.

14 мая 1965 г. в Синьцзяне взорвана атомная бомба мощностью 70 килотонн.
9 мая 1966 г. в воздухе взорвано устройство мощностью 200 килотонн.

27 октября 1966 г. произведено испытание управляемой ядерной ракеты с дальностью действия 300-500 км.

27 декабря 1966 г. в районе озера Лобнор (Синьцзян) произведен ядерный взрыв мощностью в несколько сотен килотонн (предположительно это было испытание взрывателя для водородной бомбы).

17 июня 1967 г. произведено испытание в воздухе водородной бомбы мощностью в несколько мегатонн.

29 сентября 1969 г. произведено испытание водородной бомбы в низких слоях атмосферы в районе озера Лобнор.

27 июня 1973 г. - взрыв водородной бомбы в западном районе Китая. По мнению специалистов, это было "пробное испытание" термоядерной боевой части межконтинентальной баллистической ракеты.

Конец сентября 1988 г. - испытание нейтронной бомбы.

21 мая 1992 г. на полигоне Лобнор произведен подземный ядерный взрыв мощностью от 1 до 2 мегатонн.

10 июня 1994 г. - подземное испытание ядерного устройства. Мощность взрыва от 10 до 60 килотонн.

7 октября 1994 г. - подземное ядерное испытание на полигоне близ озера Лобнор. Мощность взрыва от 40 до 150 килотонн.

15 мая 1995 г. - подземный ядерный взрыв мощностью от 40 до 150 килотонн в пустыне Такла-Макан. Приведенное в действие взрывное устройство предназначено для нового поколения баллистических ракет ВМФ КНР.

Источник: Коммерсантъ-Daily от 18.08.95.

США-КНР-Пакистан

* Госсекретарь США Уоррен Кристофер не исключает возможности введения против Китая экономических санкций из-за продажи КНР баллистических ракет средней дальности Пакистану. Передача Китаем ракетных технологий Пакистану станет одной из центральных тем намечающейся встречи президента США Билла Клинтона и председателя КНР Цзян Цзэминя.

Китай-Иран-США-Россия

* "Китай разорвал сделку с Ираном. Последует ли Москва примеру Пекина?" - под таким заголовком **29 сентября** вышла

одна из статей газеты *Известия*. В ней, в частности, говорится: "Россия может оказаться в гордом одиночестве на международной арене, если будет придерживаться договоренности с Ираном о строительстве двух реакторов и поставке ядерной технологии. Дело в том, что аналогичный контракт - о сооружении двух реакторов мощностью по 300 мегаватт был подписан Ираном с Китаем. Дата заключения сделки - 1992 год. Ее финансовая сторона и технические аспекты не оглашались.

И вот во время встречи с госсекретарем США Уорреном Кристофером министр иностранных дел КНР Цзян Цичэн объявил, что Пекин не будет выполнять соглашения с Тегераном о строительстве реакторов. Каких-либо разъяснений по поводу этого решения Цзян не дал. (...)

В связи с этим поворотом в политике КНР возникает вопрос о том, как поступит Россия. Во всяком случае, в споре с Москвой об опасности сотрудничества с Тегераном в ядерной области Вашингтон получил в руки серьезный козырь".

Международные встречи

* С 24 по 28 июля 1995 года в Гааге состоялась одиннадцатая сессия Подготовительной комиссии (ПК) Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). В ее работе приняли участие 92 делегации государств-участников, в т.ч. и российская делегация, возглавляемая первым заместителем председателя Комитета по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при Президенте Российской Федерации А. С. Ивановым.

В повестку дня сессии были включены: доклад Исполнительного секретаря Временного технического секретариата ПК ОЗХО, доклады рабочих групп и комитетов, выборы председателя и других должностных лиц Подготовительной комиссии и др. На сессии был утвержден бюджет Подготовительной комиссии на 1996 год. Председателем Комиссии, избираемым по ротации на полугодовой период, был утвержден Захариас Дж. де Бир, представитель ЮАР. В прениях по докладам ряд делегаций обратился к толкованию основополагающего определения Конвенции "объект по производству химического оружия", на точном юридическом соответствии которого тексту Конвенции настаивает российская делегация. На сессии вновь проявились тенденции к ускорению ратификационного процесса. Работу российской делегации обеспечивала группа советников и экспертов из министерства иностранных дел, министерства обороны, Комитета РФ по химической и нефтехимической промышленности. К началу работы сессии Конвенцию о запрещении ХО подписали 159 государств, а ратифицировали 32. Для вступления Конвенции в силу необходимо, чтобы 65 государств-участников сдали на хранение свои ратификационные грамоты ее депозитарию - Генеральному секретарию ООН.

ЯДЕРНАЯ КОНТРАБАНДА: СПЕКУЛЯЦИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Больше года назад, 10 августа 1994 года, в мюнхенском аэропорту с рейса "Люфтганзы" №3369, прибывшего из Москвы, был изъят чемоданчик, содержащий 363,4 грамма плутония. Последовал скандал, одной из целей которого было доказать "русский след" плутония и затем обвинить Россию в неспособности предотвратить утечку ядерных материалов оружейного качества. Доказательства оказались несостоятельными. Более того, обнаружилось, что сама операция была инсенирована спецслужбами Германии. В результате стало складываться впечатление, что тема хищений делящихся материалов в России используется западными спецслужбами, решаями свои задачи, или наивной прессой, ищащей сенсаций, но не имеет ничего общего с действительностью. И это впечатление отчасти верное.

Действительно, до сих пор не известно (по крайней мере, общественности и экспертам) ни одного доказанного случая контрабанды высокообогащенного урана или оружейного плутония из России. Существует значительное количество откровенных "уток", а также несколько недоказанных случаев. Следует всерьез задуматься над тем, кто и зачем распространяет ложную или преувеличенно сенсационную информацию о якобы российских делящихся материалах, "вдруг" обнаруживаемых в том или ином европейском государстве. Стоит, видимо, проанализировать и то, что скрывается за попытками отдельных, казалось бы, солидных западных телекомпаний раздувать не представляющие особого интереса с точки зрения ядерного распространения случаи нелегального вывоза из России стратегического сырья.

И тем не менее проблема может быть отнесена к числу надуманных лишь отчасти. Представляется симптоматичным, что во время ионийской встречи "7+1" в Галифаксе именно российский лидер предложил провести весной 1996 года совещание в верхах по проблемам ядерной безопасности, в частности, по проблеме ядерных утечек, причем провести его именно в Москве. Судя по некоторым косвенным данным, Москва начинает все сильнее беспокоиться угрозой таких утечек с тех предприятий, которые еще совсем недавно квалифицировались как "стопроцентно надежные". О том, что данная озабоченность отнюдь не беспочvenна, свидетельствуют и статьи, публикуемые в текущем номере "Ядерного Контроля".

Чтобы понять природу растущего беспокойства, проблему ядерных утечек следует разделить на три

самостоятельные. Во-первых, контрабанда делящихся материалов из России. Во-вторых, хищения этих материалов на территории России. В-третьих, состояние ядерной безопасности, в частности, физической защиты, учета и контроля ядерных материалов.

Что касается контрабанды, то тезис о том, что за российскими ядерными компонентами охотятся иракцы, ливийцы и т.п., не находит фактического подтверждения. Кроме того, крупные преступные сообщества предпочитают не обижаться на торговле ядерными материалами, - тот же наркобизнес не менее прибылен, но не сулит международных скандалов, и следовательно, менее рискован. Вместе с тем, вывод о том, что ядерная контрабанда из России полностью исключена, также делать рано, особенно учитывая ситуацию на границе России с государствами бывшего СССР (прежде всего с Литвой, а также с Украиной и Казахстаном), которая благоприятствует организованным преступным группам. Наконец, нет ясности и по поводу ионийского эпизода с перестрелкой между милицией и ФСБ на Профсоюзной улице в Москве, когда (по крайней мере, по официальной версии) был задержан "контрабандист в момент передачи сотруднику ФСБ двух килограммов урана". Прошла информация о том, что "таким образом обезврежена цепь международной группы ядерных контрабандистов", однако разъяснений получить не удалось.

Переходя к разговору о хищениях на территории России, которые здесь же и были пресечены, приходится признать, что только за последние полтора года известность получили 19 хищений ядерных материалов различной степени обогащения с предприятиями Минатома и 12 хищений источников ионизирующего излучения (изотопы цезия, иридия, в основном с предприятиями Госкомоборонпрома). Хищений материалов оружейного качества среди общего числа - самый незначительный процент. Тем не менее, случаи кражи (или утери) незначительных количеств материалов оружейного качества также имели место. По признанию следователя по особо важным делам военной прокуратуры Северного флота Михаила Кулика, "организованные преступные группы все активнее работают над получением значительных партий радиоактивных материалов с Северного флота. Они завязывают контакты, пропускают возможности, наиболее слабые звенья для масштабных хищений".

Становится ясно, что, найдя действительно опытного специалиста на

предприятии, преступники получают определенный шанс совершить хищение. То, что до сих пор "масштабных хищений" не происходило, не закономерность, а везение. Стоит подробнее ознакомиться с данными об уровне учета и контроля на таких ядерных предприятиях, как Приборостроительный завод, Машиностроительный завод, ПО Старт, Опытный завод "Луч", чтобы прийти к выводу, который уже год назад сделали в Госатомнадзоре России: "Реальная организация физической защиты объектов ядерно-оружейного комплекса не соответствует современным требованиям". Это означает, что целый ряд таких объектов является весьма уязвимым для ядерных хищений как с целью наживы, так и с целью терроризма.

Пока что случаи "ядерного воровства" с целью осуществить террористический акт неизвестны. Воруют для того, чтобы "заработать". Реальные же покупатели, если даже и присматриваются к "товару", пока находятся в глубокой тени. Скорее всего, на сегодняшний день говорить о формировании "подпольного ядерного рынка" преждевременно. Не исключено, что угроза возникновения такого рынка не будет реализована. Куда более вероятным кажется то, что целью хищений может стать получение "сырья" для теракта. Однако финансирование работ, связанных с повышением ядерной безопасности объектов и созданием системы учета и контроля ядерных материалов, выглядит катастрофически недостаточным.

В этом контексте чрезвычайно важной представляется та работа, которая развертывается в Совете безопасности РФ, в МИДе, в других ведомствах и на межведомственном уровне по подготовке к московской встрече в верхах по ядерной безопасности. Здесь предстоит пройти между Сицлой и Хорибдой. С одной стороны, эта встреча не должна превратиться в "сессию обвинений против России". Вряд ли продуктивно было бы, если бы российским представителям в очередной раз пришлось выслушать недоказательные подозрения западных партнеров. С другой стороны, в интересах России, ее национальной безопасности найти на московском форуме ключ к ускоренному и наименее болезненному решению вопросов, связанных со значительным повышением уровня физической защиты, учета и контроля ядерных материалов и боеприпасов.

ИНТЕРВЬЮ МЕСЯЦА

ЭКСКЛЮЗИВ

"УНИЧТОЖЕНИЕ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ БУДЕТ СТОИТЬ РОССИИ 25 ТРИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ"

Беседа редактора "Ядерного Контроля" Владимира Орлова с председателем Комитета по конвенциальным проблемам химического и биологического оружия при Президенте России Павлом Сюткиным

- Прежде всего, хотелось бы лучше понять структуру возглавляемого Вами Комитета, узнать его сегодняшние проблемы.

- Комитет был создан в феврале 1992 года - почти за год до подписания Россией в Париже Конвенции о запрещении химического оружия. Положение о Комитете было утверждено в мае того же года и сразу началось его формирование. Общая численность сотрудников согласно штатному расписанию 80 человек, однако в настоящее время Комитет укомплектован еще неполностью. Комитет имеет специализированные подразделения, в которых работают высококвалифицированные кадры с опытом работы в области защиты от химического и биологического оружия. В их числе 3 доктора наук и 14 кандидатов наук. Наш Комитет - это орган, предназначенный для координации и контроля за выполнением работ в области осуществления международных обязательств России по конвенциальным проблемам химического и биологического оружия. Указом Президента Российской Федерации от 24 марта 1995 г. часть задач была уточнена, в частности, определено, что Комитет выполняет функции национального органа, учреждаемого в соответствии с Конвенцией о запрещении химического оружия. В составе российской делегации мы принимаем активное участие в работе Подготовительной комиссии Организации по запрещению химического оружия в Гааге. Комиссия работает над совершенствованием механизма международного контроля. Эта работа направлена не на пересмотр положений Конвенции, а на уточнение и конкретизацию отдельных процедур контрольного механизма для более успешного выполнения тех требований, которые заложены в Конвенции. В ходе рассмотрения этих вопросов мы пытаемся решить ряд весьма важных для России проблем.

- О чём конкретно идет речь?

- При подписании Конвенции Российская Федерация сделала заявление о том, что наиболее важным для успешного выполнения Россией требований Конвенции является решение двух крупных блоков вопросов.

Первый блок: судьба объектов, ранее производивших химическое оружие. Что делать с ними: уничтожать все здания и оборудование физически или конвертировать? Для нас это сложная экономическая проблема, потому что большинство объектов по производству химического оружия в силу сложившихся обстоятельств располагается на базе крупных химических производственных комплексов. Они тесно связаны с другими производствами единой инфраструктурой. Физическое уничтожение таких

специальных производств создаст трудности функционирования этих химических комплексов, которые в целом были направлены на производство мирной продукции. Поэтому мы считаем наиболее рациональным и экономически целесообразным конвертирование таких объектов при условии изъятия и уничтожения специализированного оборудования, которое было предназначено и использовалось для производства химического оружия. Тем самым эти производства будут соответствовать уровню обычных химических производств. Необходимо учитывать и то, что часть таких объектов уже конвертирована на выпуск остродефицитных химических продуктов общехозяйственного назначения. Возможность решения этого вопроса в пользу конверсии отдельных объектов заложена в Конвенции, однако, для этого должны быть определены конкретные принципы и процедуры осуществления таких работ.

Второй блок вопросов: порядок оплаты и стоимость международной инспекционной деятельности. Наши предварительные подсчеты показывают, что это достаточно внушительная сумма, которая может составить для России до 50 миллионов долларов в год. Конвенцией определено, что инспекции на объекты по хранению, производству и уничтожению химического оружия осуществляются за счет принимающей стороны с оговоркой, "если в международной организации не будет принято другое решение". Мы считаем, что этот вопрос требует уточнения, и расходы на международный контроль должны нести все государственные участники Конвенции.

- Прислушиваются ли к Вашим пожеланиям в Гааге?

- Не всегда. Хотя мы уверены, что решение многих поднятых нами вопросов представляет интерес не для одной России. К сожалению, пока ряд весьма важных вопросов еще не нашел решения в рамках Подготовительной комиссии.

- Готовитесь ли Вы к проведению работ, связанных с международным контролем и представлением объявлений, предусмотренных Конвенцией?

- Подготовка к международным инспекциям - важное направление нашей работы. Постоянно на всех объектах по уничтожению химического оружия и периодически на объектах по хранению и производству будут работать международные инспекционные группы. И надо быть готовым к тому, чтобы принять их, разместить и создать условия для работы.

Конвенция требует направить в Международную организацию информацию об объемах производства целого ряда конкретных органических химикатов, в том числе об объемах потребления, экспорта и импорта так называемых списочных химикатов, которые представляют наибольшую опасность для целей Конвенции. Эту информацию мы должны будем сообщать с определенной периодичностью. Для того чтобы поднять такой пласт информации, создать систему ее получения, требуется огромная подготовительная работа. И мы уже начали ее проводить. В ближайшее время мы организуем семинар с представителями промышленности, на котором продолжится работа по разъяснению требований, которые надо будет выполнять после вступления Конвенции в силу. Для обеспечения системы сбора и анализа информации привлечены Госкомстат России и другие заинтересованные ведомства. При представлении объявлений и в ходе международных инспекций необходимо будет обеспечить защиту коммерческой конфиденциальной информации, не относящейся к Конвенции о запрещении химического оружия.

- Кстати, насколько мне известно, вопрос о защите конфиденциальной информации стоит весьма остро.

- Производители многих стран сегодня ставят вопрос о том, что некоторые требования Конвенции вступают в противоречие с их интересами и могут нанести ущерб их производственной и коммерческой деятельности. Эти вопросы мы тоже изучаем. Надо находить решения.

- Конвенцией предусмотрены жесткие сроки уничтожения химического оружия. Будет ли обеспечено выполнение Россией обязательств Конвенции в установленные сроки?

- Россия взяла твердый курс на полное химическое разоружение. Мы, конечно, озабочены тем, чтобы обеспечить уничтожение химического оружия в определенные Конвенцией жесткие сроки. Потребуются весьма значительные затраты на создание целой системы промышленных объектов по уничтожению химического оружия, выполнение работ по уничтожению или конверсии объектов по производству химического оружия, обеспечение международного контроля. Общий объем наших затрат на реализацию Конвенции может достичь 25 триллионов рублей, не считая затрат на прием международных инспекций.

Важно, чтобы к моменту принятия решения о ратификации Конвенции в Государственной Думе были проведены все необходимые обоснования, в том числе и по объемам предполагаемых затрат.

Сегодня, в условиях сложного финансово-экономического положения в стране, мы изыскиваем также возможности привлечения помощи иностранных государств для уничтожения российского химического оружия. Заключены соглашения с США и Германией, определены работы на совместной основе ведутся со Швецией. Рассматриваются предложения и других государств.

- Как Вы можете оценить роль Соединенных Штатов в оказании такой помощи?

- В соответствии с подписанным в 1992 году Соглашением американская сторона приняла решение о выделении в порядке оказания помощи России в уничтожении химического оружия 25 миллионов долларов и затем в 1993 году дополнительно еще 30 миллионов долларов, которые в соответствии с совместным заявлением президентов России и США планируется направить на создание Центральной аналитической лаборатории по контролю за уничтожением химического оружия.

Американская сторона обобщила свой опыт и предоставила нам материалы по критериям выбора технологий уничтожения химического оружия, проектирования и

безопасности соответствующих производств. На совместной основе проводится экспериментальная оценка предложенной российской стороной двухстадийной технологии уничтожения фосфороорганических отравляющих веществ. По результатам этой работы планируется создание на совместной основе опытно-демонстрационной установки. Предполагается, что после завершения этих работ американская сторона определит степень своего участия в создании одного из промышленных объектов по уничтожению химических боеприпасов, снаряженных фосфороорганическими отравляющими веществами.

- Каким образом Россия сейчас делает выбор предлагаемых технологий по уничтожению химического оружия?

- Поступает большое количество предложений по возможным технологиям уничтожения химического оружия и все они тщательно рассматриваются. Общепризнано, что технологический процесс уничтожения химического оружия должен носить двухстадийный характер. На первой стадии осуществляется нейтрализация отравляющего вещества, то есть его уничтожение как такового. На второй стадии процесса тем или иным методом уничтожаются образовавшиеся продукты разложения отравляющих веществ. На основе такого подхода выбор конкретных технологий для практической реализации в проектируемых объектах по уничтожению химического оружия проводится в настоящее время на конкурсной основе с привлечением независимых экспертов и представителей регионов.

- В любом случае, Вы отказались от метода прямого сжигания?

- Да. Мы считаем, что этот метод имеет определенные недостатки, прежде всего, в части экологической безопасности. Известно, что и за рубежом разрабатываются альтернативные этому методу технологии уничтожения химического оружия.

- Если помните, в 1990 году было предложено уничтожать химическое оружие посредством ядерных взрывов... У идеи оказалось немало сторонников.

- Действительно, проводились исследования и в этом направлении. Они сейчас прекращены по целому ряду причин. Чтобы осуществить оценку этого метода в реальных условиях, пришлось бы, по-видимому, идти на снятие моратория на проведение ядерных испытаний, что абсолютно неприемлемо. Другой неразрешимой проблемой при реализации этого направления является необходимость обеспечить перевозки по стране на большие расстояния всех запасов химического оружия (**40 тыс.тонн отравляющих веществ!**).

Вспомните, какое противодействие мы встретили ранее при рассмотрении варианта программы уничтожения химического оружия, предусматривавшего перепрофилирование для этих целей одного из бывших производств по выпуску этого оружия. Наряду с администрацией и общественностью этого региона, которые заблокировали решение данного вопроса, целый ряд других, соседних регионов выступил с категорическим заявлением о невозможности транспортировки химического оружия через их территории... Может себе представить, какую волну протesta вызвало бы решение о транспортировке всех запасов химического оружия на отдаленный объект для уничтожения ядерным взрывом.

- Как Вы оцениваете состояние работ по созданию объектов по уничтожению химического оружия?

- Реально сегодня дали согласие на уничтожение химического оружия на своей территории два региона: Удмуртская Республика и Саратовская область. Есть уже соответствующие постановления Правительства России о создании в этих регионах объектов по уничтожению запасов

отравляющих веществ кожно-нарывного действия, хранящихся в специальных емкостях. Большая работа проведена специалистами заинтересованных министерств и ведомств, прежде всего, представителями министерства обороны России с участием местных органов при подготовке положительных решений по этим двум объектам. Значительная роль в этом принадлежит и Комитету по конвенциальным проблемам химического оружия Удмуртской Республики. Впереди - согласование федеральной программы уничтожения запасов химического оружия, завершение разработки и выбор на конкурсной основе технологий уничтожения фосфороорганических отравляющих веществ, согласование районов размещения объектов по уничтожению, их проектирование и строительство. Большое внимание в нашей работе мы уделяем созданию законодательной базы, необходимой как для реализации требований Конвенции, так и для обеспечения социальной защищенности производственного персонала и местного населения. Проблема безопасного уничтожения химического оружия вызывает серьезную озабоченность регионов предполагаемого размещения соответствующих объектов по уничтожению. Необходимо понимать, что вся эта работа будет проводиться при постоянном государственном и общественном контроле на всех стадиях ее проведения.

- Как Вы оцениваете роль Межведомственной комиссии по химическому разоружению?

- Эта Комиссия была создана в целях обеспечения координации деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти, участвующих в работе по химическому разоружению, а также для контроля за эффективным расходованием бюджетных ассигнований, выделяемых на эти цели. Я думаю, что роль Комиссии сегодня возрастает. К сожалению, средства, выделяемые на химическое разоружение, весьма и весьма ограничены. При этом реально в 1994 году государственные заказчики получили не более 30% запланированных ассигнований.

В таких условиях особенно важно определение приоритетных направлений работ и осуществление

контроля за эффективностью использования министерствами - государственными заказчиками выделяемых финансовых ресурсов.

- Как бы Вы определили эти приоритеты?

- В первую очередь, - это завершение доработки и выбора оптимально безопасных технологий по уничтожению химического оружия. Параллельно должна вестись работа по выбору районов будущего строительства соответствующих объектов и опережающему развитию в этих районах социальной инфраструктуры. Ясно, что поиск технологий можно осуществлять бесконечно долго, наука движется вперед и появляются все новые и новые направления... Но наступает время поставить точку.

- Как Вам видится роль общественных организаций в вопросе реализации химического разоружения?

- Я думаю, что работа с населением и общественными организациями - это одно из главнейших направлений нашей деятельности. У нас есть горький опыт Чапаевска. Когда в 1989 году объект, соответствующий современному уровню развития науки, в котором были заложены перспективные технологии и технические решения, обеспечивающие необходимую безопасность, построили, то выяснилось, что общественность его не приемлет - и возможность функционирования объекта была полностью заблокирована.

Надо признать, что мы еще не научились профессионально работать с населением и общественными организациями, не в полной мере овладели формами и методами такой работы. Необходимо шире привлекать к обсуждению практических аспектов уничтожения химического оружия научно-исследовательские институты и ученых в регионах расположения объектов, обеспечить систематическое объективное отражение в средствах массовой информации положения дел на местах, больше внимания уделять совместной с органами государственной власти регионов работе с населением, проживающим в районах размещения объектов по хранению и уничтожению химического оружия.

Распределение обязанностей между федеральными органами исполнительной власти при проведении работ по подготовке Российской Федерации к выполнению международных обязательств в области химического разоружения**Комитет по конвенциальным проблемам химического и биологического оружия при Президенте Российской Федерации**

Координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации при определении основных направлений работ и комплекса мероприятий по подготовке Российской Федерации к выполнению международных обязательств в области химического разоружения.

Организация и обеспечение контроля за выполнением федеральными органами исполнительной власти работ по подготовке Российской Федерации к выполнению международных обязательств в области химического разоружения.

Осуществление функций национального органа, учреждаемого в соответствии с Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Организация и обеспечение национального и

международного контроля, в том числе осуществление совместно с Министерством обороны Российской Федерации и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти инспекционной деятельности.

Осуществление совместно с Министерством обороны Российской Федерации и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти мероприятий по международному сотрудничеству.

Организация разработки средств и методов национального и международного контроля.

Осуществление совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и средствами массовой информации мероприятий по формированию позитивного отношения населения и общественных объединений к проблемам химического разоружения.

Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 24 марта 1995 г. №314

АНАЛИЗ

Олег Бухарин
Принстонский университет

ИНТЕГРАЦИЯ ВОЕННОГО И ГРАЖДАНСКОГО ЯДЕРНЫХ ТОПЛИВНЫХ ЦИКЛОВ В РОССИИ

В России существует тесная связь военного и гражданского топливных циклов. Подобная интеграция является препятствием для внедрения современной системы управления промышленностью, конверсии и более широкого выхода на мировой рынок. В результате возрастает недоверие общественности к ядерному комплексу, осложняется взаимодействие с западными странами в области контроля ядерных материалов и нераспространения.

Интеграция военного и гражданского ядерных топливных циклов уходит корнями в историю. Военная ядерная программа СССР была начата в середине 40-х гг. Ее развитие потребовало создания серии производств для выпуска оружейных топливных материалов, элементов ядерных боеприпасов, транспортных реакторов подводных лодок. Примерно два десятилетия спустя, Минсредмаш начал осуществление программы ядерной энергетики. Таким образом, гражданская ядерная энергетика была основана на базе оборонных программ; и военный, и мирный топливные циклы оказались интегрированы как на уровне урановых потоков, так и на уровне отдельных комбинатов.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОТОКОВ УРАНА В 80-Х ГГ.

В годы своего расцвета ядерный комплекс СССР получал примерно 20 тыс. тонн урана, производимых внутри страны и импортируемых из Восточной Европы. Значительная часть этого урана направлялась на Чепецкий металлургический завод (г. Глазов) для аффинажа (доочистки) и переплавки в металл. Металлические слитки пересыпались в г. Новосибирск (Завод химконцентратов) для производства топлива для промышленных реакторов-наработчиков плутония. После облучения в реакторах комбината *Маяк* или в Томске-7 и Красноярске-26, топливо перерабатывалось на радиохимических заводах в Томске-7 и Красноярске-26 [1]. Выделенный плутоний использовался для производства ядерного оружия. Регенерат урана перерабатывался в гексафторид на заводах в Ангарске и Томске-7 и обогащался на заводах в Свердловске-44, Томске-7, Красноярске-45 и Ангарске.

Гексафторид низкообогащенного урана конвертировался в оксидный порошок и таблетки для реакторов АЭС на топливном заводе в Усть-Каменогорске. Таблетки направлялись для производства тепловыделяющих элементов (ТВЭЛ) и топливных сборок (ТВС) в г. Электросталь (ВВЭР-440 и РБМК) и Новосибирск (ВВЭР-1000). Отработавшее топливо реакторов ВВЭР-1000 и РБМК пересыпалось после нескольких лет выдержки на площадках АЭС в центральное хранилище Красноярска-26 (топливо реакторов ВВЭР-1000) или на радиохимический завод РТ-1 комбината *Маяк* (топливо реакторов ВВЭР-440 и БН-350/600 вместе с топливом для транспортных реакторов). Отработавшее топливо реакторов РБМК остается в приреакторных хранилищах.

Выделенный на РТ-1 энергетический плутоний хранится на *Маяке*. Регенерированный уран, доведенный до нужной степени

обогащения, направлялся для производства топлива реакторов РБМК в Усть-Каменогорск для фабрикации топлива для реакторов РБМК. Использование регенерированного урана в Усть-Каменогорске (начатое в 1981 г.) так и не было лицензировано, а потому и было практически свернуто в 1992 г.

Потоки природного и низкообогащенного урана (**НОУ**) были тесно связаны с потоком высокообогащенного урана (**ВОУ**). Большая часть ВОУ была произведена обогащением регенерированного урана промышленных реакторов. **ВОУ** использовался для следующих основных целей: а) производство ядерного оружия; б) создание стратегического резерва ВОУ; в) производство топлива некоторых типов транспортных реакторов; г) производство топлива промышленных реакторов. Графитовые реакторы-наработчики плутония используют кольцо стержней ВОУ для выравнивания нейтронных и тепловых потоков. Легководные реакторы-наработчики трития, работающие на комбинате *Маяк*, используют активную зону, полностью состоящую из ВОУ. ВОУ-топливо производилось на заводах в Новосибирске (промышленные и исследовательские реакторы), Электростали (транспортные реакторы) и Подольске (реакторы космических аппаратов). Отработавшее ВОУ-топливо перерабатывалось на заводе РТ-1 на *Маяке*. Регенерированный уран использовался для производства топлива транспортных реакторов подводных лодок. Отработавшее лодочное топливо отправлялось на *Маяк* для переработки совместно с топливом реакторов АЭС.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОТОКОВ В 90-Х ГГ.

Урановая база российского ядерного комплекса значительно сократилась из-за прекращения поступлений урана из стран Восточной Европы и дезинтеграции советской уран-добычающей промышленности. В результате Минатом начал производить уран из *хвостов* обогатительных заводов и использовать государственные резервы природного урана. Изменения в организации потоков урана были также вызваны сокращениями оборонных заказов. Выполнение программы конверсии привело к остановке 10 из 13 промышленных реакторов [2]. В результате потребление природного урана сократилось примерно с 15 тыс. тонн до 3,6 тыс. тонн в год. Соответственно снизилось и потребление ВОУ для этих целей. Минатом планирует перевод промышленных плутониевых реакторов на замкнутый топливный цикл по природному урану. Реакторы будут, вероятно, остановлены в 2005 г. Другие изменения включают остановку переработки отработавшего ВОУ-топлива реакторов в Томске-7 и Красноярске-26 и значительную перестройку комплекса по производству топлива для реакторов АЭС.

ПРОИЗВОДСТВО ЯДЕРНОГО ТОПЛИВНОГО ЦИКЛА

Первоначально советский ядерный комплекс развивался как сеть комбинатов, предназначенных для создания ядерного оружия. В начале 70-х гг. для осуществления грандиозной ядерной энергетической программы потребовалось развитие

возможностей для производства свежего и утилизации отработавшего топлива реакторов АЭС. Задача была решена путем расширения существовавших объектов топливного цикла и диверсификации их деятельности, что, тем не менее, не привело к демилитаризации этих объектов, за исключением урановой горно-добычающей промышленности и некоторых перерабатывающих предприятий.

ЦЕНТРЫ ПО ПРОИЗВОДСТВУ УРАНА

В 70-х и 80-х гг. потребность в уране удовлетворялась расширенной и хорошо скоординированной добычей и первичной переработкой урана в советских республиках и импортом урана из Венгрии, Чехословакии, ГДР, Болгарии и Монголии. Приблизительно 15 000 тонн (из 20 000 тонн общего уранового производства) ежегодно потреблялось реакторами-производителями ядерных материалов. Часть продукции шла в государственный резерв, и, начиная с 1988 г., начался экспорт урана на Запад.

События 90-х гг. сильно изменили урановую промышленность и способствовали ее выделению из военного топливного цикла. Производители урана занялись независимым урановым бизнесом, производя уран либо для международного рынка (например, Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Россия), либо для национальных программ АЭС (например, Украина, Россия).

ПРОИЗВОДСТВО ПЛУТОНИЯ И ТРИТИЯ

Оружейный плутоний производился комбинатами *Маяк*, Томск-7 и Красноярск-26, каждый из которых включал реакторы-

производители, радиохимические заводы и объекты по переработке плутония. В 1976 г. *Маяк* прекратил переработку топлива из облученного природного урана, однако до сих пор продолжает производство оружейного трития. *Маяк* и Томск-7 являются местами производства элементов ядерных боеприпасов и центральными местами их хранения.

С течением времени эти комбинаты стали выполнять также и гражданские функции (см. таблицу 2). В 1976 г. *Маяк* начал переработку топлива реакторов БН-350/600 и ВВЭР-440. Красноярск-26 был выбран центральным местом хранения и переработки топлива для ВВЭР-1000. Все три комбината осуществляли работы по обогащению и планируют участвовать в утилизации плутония.

В настоящее время комбинаты изыскивают возможность продажи ядерных услуг другим странам. *Маяк* перерабатывает отработавшее топливо ВВЭР-440 из Финляндии, Украины, Венгрии и Болгарии. В 1992 г. *Маяк* и английская фирма *Америзм Интернешнл* объявили о создании совместного предприятия - *Ревис Сервис*. На *Маяке* будут производиться радиоизотопы (Co-60, Cs-137, C-14, Am-241 и Kr-85), которые компания *Америзм* будет фабриковать в конечную продукцию. *Америзм* также будет обеспечивать маркетинг во всех странах мира. С Министерством энергетики США *Маяк* подписал контракт на шесть миллионов долларов на поставку пяти килограммов плутония-238. (Министерство энергетики согласилось купить в будущем еще 35 килограммов.) На *Маяке* плутоний-238 производится с помощью облучения нептуния-237 в реакторах-производителях трития. Томск-7 подписал контракт с немецкой компанией *Сименс АГ* на извлечение урана из уранового скрапа,

КОМБИНАТЫ-ПРОИЗВОДИТЕЛИ ПЛУТОНИЯ И ТРИТИЯ

“Маяк”/Челябинск-65

Оборонная деятельность

- * Переработка ВОУ-топлива промышленных реакторов и производство урановой загрузки для топлива транспортных реакторов
- * Производство плутониевых и ВОУ-элементов ядерных боеприпасов
- * Производство трития и тритиевых узлов ядерных боеприпасов
- * Хранение расщепляющихся оружейных материалов и тритиевых компонентов с демонтированным оружия

Гражданская деятельность

- * Переработка топлива реакторов ВВЭР-440, БН-350, БН-600 и исследовательских реакторов
- * Производство регенерированного урана
- * Производство радиоизотопов
- * Обращение с радиоактивными отходами
- * Утилизация плутония (планируется)

Сибирский химический комбинат/Томск-7

Оборонная деятельность

- * Производство оружейного плутония (остановлено в октябре 1994 г.)

- * Хранение и производство плутониевых и ВОУ-деталей ядерных боеприпасов

Гражданская деятельность

- * Производство тепла и электроэнергии для близлежащих городов
- * Обращение с радиоактивными отходами
- * Производство гексафторида урана
- * Обогащение урана

Горно-химический комбинат/Красноярск-26

Оборонная деятельность

- * Производство оружейного плутония

Гражданская деятельность

- * Производство тепла и электроэнергии для близлежащих городов
- * Хранение отработанного топлива с реакторов ВВЭР-1000
- * Переработка отработанного топлива с реакторов ВВЭР-1000 (планируется)
- * Утилизация плутония (планируется)
- * Обращение с отходами

ПРОИЗВОДСТВА ПО КОНВЕРСИИ И ОБОГАЩЕНИЮ УРАНА

Уральский электрохимический завод/Свердловск-44

Процент от суммарной обогатительной мощности России - 49%

Оборонная деятельность:

- * Производство высокообогащенного урана
- * Разобогащение ВОУ

Гражданская деятельность:

- * Производство обогащенного урана для отечественной программы АЭС

Сибирский химический комбинат/Томск-7

Процент от суммарной обогатительной мощности России - 14%

Оборонная деятельность:

- * Производство высокообогащенного урана (в прошлом)

Гражданская деятельность:

- * Обогащение урана

- * Производство гексафторида урана

Электрохимический завод/Красноярск-45

Процент от суммарной обогатительной мощности России - 29%

Оборонная деятельность:

- * Производство высокообогащенного урана (в прошлом)
- * Гражданская деятельность:
- * Обогащение урана

Электрохимический комбинат/Ангарск

Процент от суммарной обогатительной мощности России - 8%

Гражданская деятельность:

- * Обогащение урана
- * Производство гексафторида урана

Красноярск-26 также ведет переговоры с южнокорейскими предприятиями по контрактам на вторичную переработку урана и строит завод РТ-2 по переработке топлива реакторов ВВЭР-1000 [3].

ПРОИЗВОДСТВО ГЕКСАФТОРИДА И ОБОГАЩЕНИЕ УРАНА

Российский обогатительный комплекс состоит из четырех обогатительных заводов, находящихся в Свердловске-44, Ангарске, Томске-7 и Красноярске-45, имеющих суммарную мощность 20 миллионов ЕРР в год. Технология изотопного обогащения основывается на использовании газоцентрифужной технологии и газодиффузионных установок для отфильтровывания химических примесей. В прошлом все заводы (кроме Ангарска) производили ВОУ для оружия. После того, как Советский Союз остановил производство обогащенного урана в 1987-1989 гг., заводы производят низко- и среднеобогащенный уран для реакторов АЭС и на экспорт, а также неурановые изотопы, включая железо, вольфрам, молибден, ксенон и серу. Обогатительный комплекс поддерживается двумя заводами по производству гексафторида урана, расположенным в Ангарске и Томске-7.

Наглядным примером интеграции военных и гражданских функций на уровне объекта является Верх-Нейвинский комплекс. Ранее на нем осуществлялось производство высокообогащенного урана для оружия и операции с ним. Верх-Нейвинск является единственным объектом в России, способным поставлять услуги по обогащению урана на экспорт. (Остальные обогатительные мощности в России использовались для обогащения регенерированного урана, поэтому загрязнены изотопом урана U-232.) Комбинат является акционером компании *Технабэкспорт*. В рамках российско-американского соглашения по высокообогащенному урану Верх-Нейвинск начал разобогащать оружейного ВОУ. Завод производит гексафторид урана 4,4% обогащения для поставки в США.

ПРОИЗВОДСТВО РЕАКТОРНОГО ТОПЛИВА

Производство реакторного топлива осуществляется на топливных заводах в Электростали, Новосибирске и Усть-Каменогорске. Все три объекта стали частью советской ядерной программы в конце 40-х гг. Заводы в Электростали и Усть-Каменогорске начали свою работу как металлургические заводы. Так, завод в Электростали производил металлический высокообогащенный уран для первых образцов советского ядерного оружия. Позже завод стал основным производителем топлива для транспортных реакторов подводных лодок. Завод в Усть-Каменогорске также занимался изготовлением сплавов высокообогащенного урана с

бериллием для топлива транспортных реакторов, но его главной оборонной функцией было удовлетворение потребностей в бериллии советских ядерных и космических программ. В 1991 г. завод в Усть-Каменогорске стал собственностью суверенного Казахстана и потерял значительную часть российских военных заказов на бериллий. Новосибирский завод начал свою работу в 1949 г. с выпуска топлива для исследовательских реакторов и реакторов, производящих оружейные материалы, чем он до сих пор и занимается. Впоследствии в Новосибирске было организовано производство изотопа лития-6 и его соединений, используемых в термоядерном оружии.

В начале 70-х гг. все три комплекса начали производство топлива для реакторов АЭС. Первоначально производство топлива было начато в г. Электросталь и Новосибирске. В 1974 г. производство оксидного порошка и топливных таблеток было перенесено в Усть-Каменогорск; заводы в Новосибирске и Электростали производили топливные элементы и сборки.

ВЫВОДЫ:

Гражданский и военный ядерные топливные циклы в России продолжают быть взаимосвязанными. Четкое разграничение военных и гражданских ядерных функций ускорит интеграцию российского ядерного комплекса в международный ядерный топливный цикл. Это также будет способствовать более успешному осуществлению режимов нераспространения, включая международные гарантии и запрещение производства оружейных расщепляющихся материалов.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ:

1. В 1976-1990 гг. топливо из реакторов-производителей плутония на комплексе *Маяк* в Челябинске перерабатывалось на заводе в Томске-7. Пять реакторов-производителей плутония были введены в действие на *Маяке* в 1949-1952 гг. и остановлены в 1987-1990 гг. (Т.Коран и Р.С.Норрис "Российское и советское производство ядерных боеголовок," НВД 93-1, С. 49-51.)
2. Наработка плутония для оружия была прекращена в октябре 1994 г. В настоящее время плутоний переводится в форму оксида и хранится на комбинатах. Реакторы используются для производства тепла и электричества для местного населения.
3. В 1975 году было решено построить хранилище РТ-2 и перерабатывающий завод для топлива ВВЭР-1000. Строительство хранилища было начато в 1976 году, а его эксплуатация была начата в 1985 г. Строительство перерабатывающего завода неоднократно откладывалось и, скорее всего, не будет завершено до 2000 г. (Т.Коран и Р.С.Норрис, "Российское и советское производство ядерных боеголовок," НВД 93-1, с. 101.)

ОБЪЕКТЫ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ТОПЛИВА

Завод химконцентратов/Новосибирск (а)

Оборонная деятельность:

- * Производство топлива для производящих оружейные материалы реакторов
- * Производство и хранение литиево-водородных материалов термоядерных узлов боеприпасов

Гражданская деятельность:

- * Производство топлива для реакторов ВВЭР-1000
- * Производство топлива для исследовательских реакторов

Машиностроительный завод/Электросталь

Оборонная деятельность:

- * Производство топлива для транспортных реакторов
Гражданская деятельность:

- * Производство топлива для реакторов ВВЭР-440, РБМК и БН.

Ульбинский металлургический завод/Усть-Каменогорск (б)

Оборонная деятельность:

- * Производство бериллия

Гражданская деятельность:

- * Производство оксидного порошка и таблеток для реакторов ВВЭР и РБМК
- * Производство бериллия и тантала

- a. Новосибирский комплекс состоит из трех основных заводов, производящих топливо для реакторов следующих типов: исследовательских реакторов, ВВЭР-1000 и реакторов-производителей ядерных материалов.
- b. Усть-Каменогорский комплекс состоит из четырех основных заводов: завод по производству бериллия, завод по производству тантала и полупроводников, завод по производству топлива для ВВЭР и завод по производству топлива для РБМК.

ТАБЛИЦА 1. ПОТРЕБЛЕНИЕ УРАНА, 1994

Потребление урана	Эквивалент природного урана в метрических тоннах за год
Ядерная энергетика в Восточной Европе	1 600
Ядерная энергетика на Украине	1 700
Ядерная энергетика в Казахстане	80
Ядерная энергетика в Литве	298
Ядерная энергетика в России	2 370
Экспорт продукции из природного урана	2 200 (добыча) +1 000 (обогащение отходов)
Экспорт продукции из обогащенного урана	нет данных

ТАБЛИЦА 2. ОЦЕНКИ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ПРИРОДНОМ УРАНЕ И ЕРР РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ РЕАКТОРОВ

Тип реактора	Степень обогащения в %	Количество топлива метричес. тонн в год	Потребность в обогащении миллион ЕРР в год	Эквивалент потребности в природном уране метрических тонн в год
РБМК-1000	2,4	37,8	0,154	144
ВВЭР-440	3,6	12,7	0,095	73,8
ВВЭР-1000	4,4	18,5	0,181	132,1
БН-350	20	6,2	0,359	205
БН-600	25	7,4	0,428	244
Реакторы-производители плутония	0,7	1 200	0	1 200

ТАБЛИЦА 3. ПОТРЕБНОСТИ В ПРИРОДНОМ УРАНЕ И ЕРР В СТРАНАХ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ СОВЕТСКИЕ РЕАКТОРЫ

Страна	Потребности в природном уране метрических тонн в год	Потребности в обогащении миллион ЕРР в год
Россия (энергетические реакторы)	3 196	3,959
Россия (реакторы-производители плутония)	3 600	
Украина	1 757	2,308
Казахстан	205	0,359
Литва	360	0,385
За пределами бывшего СССР	1 460	1,891
Всего без реакторов-производителей плутония	6 978	8,875
Всего с реакторами-производителями плутония	10 578	8,875

ТАБЛИЦА 4. ДЕЙСТВУЮЩИЕ И СТРОЯЩИЕСЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕАКТОРЫ СОВЕТСКОГО ОБРАЗЦА

	ВВЭР-440	ВВЭР-1000	РБМК	Другие	Строится (%завершенности)
Россия:					
Нововоронеж	2	1			
Кольский полуостров	4				
Балаково		4			
Тверь		2			
Курск			4		
Санкт-Петербург			4		
Смоленск			3		
Белоярская					
Билибино					
Украина:					
Ровно	2	1			
Запорожье		5			
Южная Украина		3			
Хмельницкий		1			
Чернобыль			2		
Литва:					
Игналина			2*1250 МВт (электр.)		
Казахстан:					
Актау	4	1			
Болгария					
Венгрия	4				
Словакия	4				
Чехия	4				
Финляндия	2				
				БН-350	
					1 ВВЭР-1000
					1 ВВЭР-440
					2 ВВЭР-440
					2 ВВЭР-1000

ДОКУМЕНТ

ПОРЯДОК приема для последующей переработки на российских предприятиях отработавшего ядерного топлива зарубежных атомных электростанций и возврата образующихся при его переработке радиоактивных отходов и материалов

I. Общие положения

Порядок приема для последующей переработки на российских предприятиях отработавшего ядерного топлива зарубежных атомных электростанций и возврата образующихся при его переработке радиоактивных отходов и материалов разработан во исполнение Указов Президента Российской Федерации от 21 апреля 1993 г. N472 "О выполнении Российской Федерацией межправительственных соглашений о сотрудничестве в сооружении атомных электростанций за рубежом" и от 20 апреля 1995 г. N389 "О дополнительных мерах по усилению контроля за выполнением требований экологической безопасности при переработке отработавшего ядерного топлива".

Настоящий **Порядок** распространяется на отработавшее ядерное топливо атомных электростанций, сооруженных за рубежом до 1991 года при техническом содействии СССР, вновь строящихся за рубежом по проектам Российской Федерации, а также на отработавшее ядерное топливо атомных электростанций, построенных по проектам других стран, принимаемое для переработки на Горно-химическом комбинате в г. Железногорске Красноярского края.

Ввоз отработавшего ядерного топлива с зарубежных атомных электростанций для последующей переработки на российских предприятиях осуществляется с целью выделения для дальнейшего использования ценных компонентов (плутония и урана) и отверждения радиоактивных продуктов деления. Условием приема отработавшего ядерного топлива является возврат стране-поставщику образующихся радиоактивных отходов и не предназначенных для дальнейшего использования в Российской Федерации продуктов переработки.

Возврат урана и плутония в любое государство, не обладающее ядерным оружием, может осуществляться только при условии постановки всей ядерной деятельности этого государства под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Ввоз отработавшего ядерного топлива зарубежных атомных электростанций на переработку и вывоз радиоактивных отходов и продуктов переработки осуществляются по лицензиям, выдаваемым Министерством внешних экономических связей Российской Федерации на основании заявлений установленного образца, предварительно согласованных с Министерством Российской Федерации по атомной энергии, при наличии у перерабатывающих предприятий и организации-заявителя разрешения Федерального надзора России по ядерной и радиационной безопасности на соответствующие виды деятельности.

II. Подготовка и реализация соглашений

Основанием для приема отработавшего ядерного топлива зарубежных атомных электростанций на переработку служат как межправительственные соглашения, заключенные СССР до 1991 года, и протоколы к ним, являющиеся неотъемлемой частью соответствующих межправительственных соглашений, так и действующие и вновь заключаемые международные договоры Российской Федерации.

Для зарубежных атомных электростанций, сооруженных до 1991 года при техническом содействии СССР, а также атомных электростанций, которые будут построены по проектам Российской Федерации, обязательства Российской Федерации о приеме отработавшего ядерного топлива должны являться частью межправительственных соглашений о строительстве и эксплуатации этих атомных электростанций.

Прием отработавшего ядерного топлива зарубежных атомных электростанций, построенных по проектам других стран, может осуществляться в соответствии с межправительственными соглашениями. Проекты соглашений подготавливаются Министерством Российской Федерации по атомной энергии и согласовываются с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти.

При подготовке межправительственных соглашений по вопросам приема отработавшего ядерного топлива для последующей переработки необходимо исходить из условия возврата стране, поставляющей в Российскую Федерацию отработавшее ядерное топливо, отверженных радиоактивных отходов и не предназначенных для использования в Российской Федерации продуктов переработки.

Продукты переработки (уран и плутоний), не предназначенные для использования в Российской Федерации, возвращаются стране-поставщику отработавшего ядерного топлива во взаимно согласованном виде при условии подтверждения гарантий МАГАТЭ и в соответствии с международными обязательствами по нераспространению ядерного оружия. Страна-поставщик отработавшего ядерного топлива должна гарантировать, что она имеет административные и технические возможности и регулирующую структуру обращения и удаления радиоактивных отходов с соблюдением международных норм безопасности, а также обеспечит возможность регулирующим органам Российской Федерации перед трансграничным перемещением отверженных радиоактивных отходов убедиться в том, что указанные требования соблюдаются.

Основой для практической реализации соответствующих межправительственных соглашений по приему на переработку отработавшего ядерного топлива зарубежных атомных электростанций и последующему возвращению отверженных радиоактивных отходов и продуктов переработки являются контракты, заключаемые специальными уполномоченными организациями по поручению Министерства Российской Федерации по атомной энергии с иностранными фирмами и организациями на коммерческой основе. Контракты должны учитывать требования международных договоров государств-членов МАГАТЭ, включая соглашение по гарантиям МАГАТЭ, а также международные и национальные нормы и правила безопасности, в том числе для трансграничных перемещений радиоактивных отходов.

III. Организация транспортировки отработавшего ядерного топлива

Технические характеристики отработавшего ядерного топлива

зарубежных атомных электростанций, подлежащего приему, должны соответствовать требованиям нормативных документов Российской Федерации.

Транспортировка отработавшего ядерного топлива осуществляется в прямом железнодорожном сообщении на условиях исключительного использования в специальных транспортных упаковочных комплектах, на конструкцию которых, а также на перевозку топлива выданы в установленном порядке сертификаты-разрешения, подтверждающие, что данная упаковка и перевозка соответствуют требованиям национальных нормативных документов.

Прием отработавшего ядерного топлива предприятиями Министерства Российской Федерации по атомной энергии, осуществляющими перевозку отработавшего ядерного топлива, производится на государственной границе Российской Федерации.

Предприятия Министерства Российской Федерации по атомной энергии, осуществляющие перевозку отработавшего ядерного топлива, обеспечивают финансовую гарантию на случай возмещения ущерба от радиационного воздействия и экологическую безопасность при перевозках на территории государств-участников Содружества Независимых Государств и Российской Федерации, а также несут ответственность за ликвидацию последствий радиационной аварии.

При подготовке межправительственных соглашений следует исходить из того, что вне территории государств-участников Содружества Независимых Государств финансовую гарантию на случай возмещения ущерба от радиационного воздействия и ответственность за ликвидацию последствий радиационной аварии несет страна-поставщик отработавшего ядерного топлива, а физическая защита отработавшего ядерного топлива обеспечивается страной, через территорию которой осуществляется перевозка, в соответствии с ее законодательством.

Пункты, на которых ответственность за физическую защиту переходит от одного государства к другому, должны быть определены межправительственными соглашениями.

IV. Организация приема на переработку ядерного топлива и возврат радиоактивных отходов и продуктов переработки

Конкретное количество отработавшего ядерного топлива, подлежащего приему на переработку, определяется Министерством Российской Федерации по атомной энергии исходя из годовых заявок организаций и фирм, эксплуатирующих атомные электростанции за рубежом, условий действия разрешений Федерального надзора России по ядерной и радиационной безопасности на соответствующие виды деятельности, производительности предприятий по переработке радиоактивных отходов и с учетом экологической обстановки в районе расположения перерабатывающих предприятий согласуется с федеральными природоохранительными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Министерство Российской Федерации по атомной энергии ежегодно информирует Министерство охраны окружающей

среды и природных ресурсов Российской Федерации, Министерство иностранных дел Российской Федерации, Министерство внешних экономических связей Российской Федерации, Министерство Российской Федерации по сотрудничеству с государствами-участниками Содружества Независимых Государств, Федеральный надзор России по ядерной и радиационной безопасности и Федеральное управление медико-биологических и экстремальных проблем при Министерстве здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, на территории которых расположены предприятия по переработке отработавшего ядерного топлива, о поступивших на текущий год заявках на ввоз для переработки отработавшего ядерного топлива, о намечаемых переговорах с иностранными фирмами и организациями, а также планируемых на год конкретных количествах отработавшего ядерного топлива, подлежащих приему для последующей переработки.

Суммарное содержание радионуклидов (активность) в отверженных радиоактивных отходах, возвращаемых стране-поставщику отработавшего ядерного топлива, определяется по взаимно согласованной методике с учетом времени поступления топлива и времени выдержки отверженных отходов. Время

выдержаных радиоактивных отходов устанавливается конкретно по каждому контракту, но не более 20 лет, и определяется необходимостью снижения излучения и тепловыделения до уровня, обеспечивающих безопасное транспортирование отверженных отходов в страну-поставщик отработавшего топлива.

Перерабатывающие отработавшее ядерное топливо предприятия Министерства Российской Федерации по атомной энергии обеспечивают экологическую безопасность временну выдержку отработавшего ядерного топлива (до его переработки), полученных в результате переработки урана, плутония и отверженных радиоактивных отходов, а также

безопасные условия возврата отверженных радиоактивных отходов и продуктов переработки, не предназначенных для использования в Российской Федерации.

Государственный надзор за ядерной и радиационной безопасностью на всех стадиях обращения с отработавшим ядерным топливом и радиоактивными отходами, образующимися при его переработке, осуществляется Федеральным надзором России по ядерной и радиационной безопасности, Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации, Министерство здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации.

Настоящий Порядок обязателен для всех межправительственных соглашений по приему на российские предприятия для переработки отработавшего ядерного топлива зарубежных атомных электростанций.

[Источник: "Российская газета" от 9.08.95]

ПОЛЕМИКА

Александр Болсуновский

Институт биофизики РАН (Красноярск)

Валерий Меньщиков

Совет безопасности России

ПРОБЛЕМЫ СОХРАННОСТИ ЯДЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РОССИИ

В последнее время в средствах массовой информации интенсивно обсуждаются случаи хищения ядерных материалов на предприятиях министерства по атомной энергии РФ. Согласно высказыванию профессора Монтерейского института международных исследований Уильяма Поттера (США), **на сегодняшний день в средствах массовой информации зарегистрировано более 200 ссылок на случаи хищения или контрабанды ядерных материалов**. Можно считать часть опубликованного дезинформацией, но встречаются и достоверные факты. Существует ли реально проблема сохранности ядерных материалов на предприятиях и в учреждениях Минатома РФ?

Председатель Комитета по безопасности, экологии и чрезвычайным ситуациям Минатома РФ **Виктор Губанов** неоднократно подчеркивал, что предприятия министерства, имея почти полувековой опыт работы с ядерным материалом, **ответственно подходят к вопросам учета и контроля материалов и поэтому ни о какой бесконтрольности речи быть не может**. Вместе с тем растет число зарегистрированных попыток хищения ядерных материалов. Так, только **за 1992 г. было зафиксировано три попытки хищения ядерных материалов** (в Подольске, Глазове и Арзамасе-16), что близко к общему числу инцидентов, выявленных за весь период существования атомной промышленности в СССР. **В 1993 г. было предотвращено уже 11 попыток похитить уран с ядерных объектов и почти 900 случаев незаконного проникновения на режимные объекты ядерного комплекса**. Около **700 раз работники предприятий пытались вынести секретные документы**. Эти цифры за 1993 г. прозвучали в выступлении начальника управления по охране особо важных государственных объектов российских внутренних войск генерал-лейтенанта Юрия Ефимова на Всероссийском совещании руководящего состава МВД. Все попытки хищения ядерных материалов, по мнению экспертов, предприняты **работниками, безупречно знающими технологию**. Юрий Ефимов, в частности, отметил, что одну из попыток похитить и сбыть за рубеж уран предприняла группа работников, в числе которых находились руководители режимного предприятия близ Екатеринбурга. Российские внутренние войска, отвечающие за физическую охрану ядерного

комплекса, пытаются противостоять различного рода ухищрениям, но отсутствие специальных приборов контроля, неукомплектованность и необученность военных подразделений значительно усложняет их задачи.

В чем же причины увеличения числа посягательств на ядерные материалы? Первая и главная причина - резкое ухудшение экономического положения работников отрасли. Выполнение российско-американских соглашений о сокращении ядерных арсеналов, дефицит бюджета страны - все это привело к сокращению государственных ассигнований на ядерные вооружения и развитие атомной энергетики. Неплатежи предприятий за использование электроэнергии привели к задолженности коллективов АЭС и всей отрасли. Всем памятны предзабастовочные и забастовочные выступления 1994 и 1995 гг. не только трудовых коллективов АЭС России, но и учреждений оборонного ядерного комплекса: Горно-химического комбината в Красноярске-26, Федеральных ядерных центров в Арзамасе-16 и Челябинске-70. Многомесячные задержки в выплате зарплаты приводят к тому, что может оказаться выгодным продать украденный ядерный материал и тем самым поправить свое материальное положение. На предприятиях Минатома РФ за последние годы снизилась производственная дисциплина и ответственность руководителей и сотрудников, в том числе и специализированных охранных служб. Не секрет, что возрастают число работников, уволенных за прогулы, пьянство, хулиганство, уголовные преступления.

Вторая причина - отсутствие в России системы контроля, учета и физической защиты ядерных материалов, соответствующих современным мировым требованиям.

Рассмотрим основные компоненты системы учета, контроля и физической защиты ядерных материалов на примере таких стран как Франция и США. Часто элементы физической защиты ядерных материалов могут быть, в свою очередь, элементами системы контроля и наоборот, поэтому сегодня принято рассматривать интегрированную систему сохранности ядерных материалов, а не отдельные структуры. В

качестве основных элементов зарубежной системы контроля, например Франции, следует назвать:

- а) процедуру лицензирования;
- б) двухступенчатый контроль (оператора установки и независимого инспектора);
- в) штрафы за нарушения.

На первой ступени контроля оператор должен знать запасы ядерных материалов на установке, их качество, обеспечить физическую защиту и принять меры по предотвращению необоснованного движения ядерных материалов.

На второй ступени независимый инспектор оценивает уровень защиты материалов, определяет критические точки и убеждается на основе выборочных измерений и проверок, что система контроля действует. За умышленную дезинформацию и прочие нарушения системы контроля виновные могут угодить в тюрьму на срок до 10 лет или будут подвергнуты штрафу в сумме 500 тысяч французских франков.

В США в качестве принципиальных компонентов системы контроля ядерных материалов служат:

- а) учет и наблюдение за движением материалов;
- б) наблюдение за персоналом;
- в) входной контроль персонала с использованием разнообразных технических средств;
- г) мониторинг радиоактивных и иных отходов также с использованием разнообразных технических средств.

Однако, как следует из публикаций зарубежных экспертов, каждый из отмеченных элементов контроля имеет свои недостатки. Например, при входном контроле используются обычно детекторы металла и гамма-излучения, которые имеют свои пределы чувствительности. Для радиоактивного материала в металлической форме детектор металла имеет порог в 100 г. и не может обнаружить материал в гранулированной форме, например в форме оксида. Даже если установить на выходе детектор нейтронов, то, например, для высокообогащенного урана порог чувствительности - около 100 г. Если использовать специальные покрытия для ядерного материала, то порог чувствительности по совокупности детекторов составит 300 г. для высокообогащенного урана. Если задаться целью вынести радиоактивные материалы из зоны контроля и учета в контейнере с отходами, то технические средства будут иметь не лучшую чувствительность, а может быть даже и худшую в зависимости от геометрии контейнера и его содержимого.

В качестве существенной меры контроля применяется наблюдение за персоналом, особенно в период смены одежды. Для примера можно привести Японию, где, по высказыванию экспертов, весь персонал ядерных объектов переодевается в присутствии охраны. Даже при использовании разнообразных технических средств все равно остается возможность бесконтрольного выноса некоторого количества радиоактивного материала.

В последнее время в США в министерстве энергетики ведется разработка и внедрение системы **дистанционного мониторинга** ядерных объектов, на которых существенно возрастает число используемых детекторов - до двух десятков - и информация может

поступать как на центральный пульт управления и контроля, так и по каналам космической связи в любой город страны и даже за ее пределы. Такие системы были опробованы в Австралии в хранилище отработанного топлива, а также в Швеции на атомном реакторе.

Как видно из этой информации, развитые ядерные страны усиливают контроль за сохранностью ядерных материалов. Между тем неоднократно отмечалось (в частности, на Международном семинаре Ядерного общества в октябре 1994 г.), "что физическая защита ядерного материала на объектах России не соответствует современным требованиям. Основной недостаток в том, что меры защиты проектировались без учета возможной внутренней угрозы. И поэтому сегодня в большинстве случаев переделать и модернизировать барьеры физической защиты просто невозможно. Отсутствие средств на сегодняшний момент не позволяет переделать всю систему; можно лишь изменить и усилить защиту отдельных важных частей объекта. Нам еще очень далеко до Германии, где принят избыточный принцип физической защиты".

В последние годы в России начинает формироваться система сохранности ядерных материалов, аналогичная западным. Если раньше в рамках одного министерства осуществлялись и производство, и контроль ядерных материалов, то теперь функции надзора переданы в другую организацию - Госатомнадзор. Однако стадия реорганизации и разграничения прав между двумя ведомствами, которая продолжается до сих пор, не улучшила систему контроля и учета ядерных материалов. Для повышения достоверности этой системы, точности и оперативности своевременного обнаружения потерь или несанкционированного использования ядерных материалов нужны средства, которых практически нет у России. Это должны быть неразрушающие методы контроля, которые позволили бы определить наличие ядерного материала в запечатанном контейнере или сейфе, не полагаясь на слова или документы. О какой независимой проверке инспектора Госатомнадзора может сегодня идти речь, если даже операторы установок на предприятиях не имеют технических средств контроля и учета. Учет ядерных материалов на предприятиях идет либо **весовым**, либо **бухгалтерским методом** - как многие годы назад.

В настоящее время имеются договоренности с США и Евратором о сотрудничестве в области учета и контроля ядерных материалов, оказании с их стороны нормативно-методической, аппаратурной и другой помощи России. Российский научный центр "Курчатовский институт" сейчас осуществляет разработку новой системы - **Нумакс**, полностью отвечающей современным международным требованиям и использующей передовые технологии. Система Нумакс будет введена в эксплуатацию с полной физической инвентаризацией ядерных материалов, отвечающей всем международным требованиям.

Предприятия ядерного цикла России, особенно военного, в сложившейся ситуации должны быть объектом пристального внимания государственной системы безопасности. Утаивание Минатомом РФ объективного состояния дел с сохранностью ядерных материалов в отрасли только усугубляет положение.

**ПЕРЕЧЕНЬ ПРЕДПРИЯТИЙ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ
ПЕРВЫМИ В СПИСКЕ НА ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ
СИСТЕМ УЧЕТА, КОНТРОЛЯ И ФИЗИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ
ЯДЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ:**

Научно-исследовательские центры

1. Российский научный центр "Курчатовский институт" (Москва). В Центре 25 ядерных установок, в 9 хранилищах ядерных материалов хранится более 100 тонн естественного и слабообогащенного урана, несколько сот килограммов высокообогащенного урана, есть и плутоний. Ранее комиссия Госатомнадзора отмечала недостаточный уровень систем сохранности ядерных материалов в РНЦ КИ. Руководство центра сделали соответствующие выводы, и, вероятно, скоро мы получим единственный в России объект, соответствующий международным стандартам учета и контроля ядерных материалов.

2. Физико-энергетический институт (Обнинск). В институте использовался оружейный плутоний в реакторе БР-10 с суммарной загрузкой 150 кг. и на физическом стенде с массой загрузки 750 кг. Имеются и другие радиоактивные материалы. Институт испытывает существенные финансовые трудности в приобретении оборудования, материалов и даже оплаты электроэнергии. [Система успешно внедрена в сентябре 1995 г. - Ред.]

3. НПО Радиевый институт им. В.Г.Хлопина (Санкт-Петербург). Ведутся работы с использованием изотопов плутония и других радиоактивных материалов. В 1993 г. комиссия Госатомнадзора выявила ряд нарушений при хранении и транспортировке радиоактивных веществ и отходов.

4. Федеральные ядерные центры - г. Кремлев (Арзамас-16) и г. Снежинск (Челябинск-70). В институтах имеются ядерные установки и значительные количества ядерных делящихся материалов для целей создания новейших средств вооружения. Ранее отмечалась попытка хищения урана из г. Кремлев.

Предприятия ядерного топливного цикла, в том числе военные предприятия по производству и демонтажу боеголовок

1. Горно-химический комбинат - г. Железногорск (Красноярск-26). Реакторное и радиохимическое производство. За весь период работы произведено по разным оценкам более 40 тонн оружейного плутония в форме диоксида. Ранее отмечались попытки хищения ядерных материалов. В связи с невыплатами зарплаты на комбинате в 1993-1995 гг. возникали предзабастовочные ситуации.

2. Сибирский химкомбинат - г. Северск (Томск-7). Реакторное, радиохимическое и обогатительное производство. За весь период работы комбината произведено, по разным оценкам, до 70 тонн оружейного плутония, значительное количество обогащенного урана. Налажено производство металлического плутония, идет отливка заготовок для ядерных боеголовок. Специалистом комбината на основе балансовых расчетов сделан вывод о неучтенных потерях плутония в количестве нескольких сотен килограммов. По неофициальным данным, на комбинате хранится значительное количество ядерных компонентов боеголовок в условиях, не отвечающих требованиям сохранности и безопасности ядерных материалов.

3. НПО "Маяк" - г. Озерск (Челябинск-65). В результате работы завода по переработке отработавшего ядерного топлива РТ-1 выделено около 30 тонн реакторного плутония, который хранится в условиях, не соответствующих международным нормам безопасности. Планируется производство уран-плутониевого топлива и его использование в реакторах на быстрых нейтронах Южно-Уральской АЭС.

4. Производственное объединение "Старт" - г. Заречный (Пенза-19). Сборка, демонтаж и хранение ядерных боеголовок. Производственные здания строились в 60-е гг. Сейчас они устарели и физически, и технологически. В связи с сокращением ядерных вооружений увеличились объемы демонтажа боеголовок и складирования ядерных компонентов в зданиях, не соответствующих современным требованиям. Физическая защита ядерных материалов, по данным службы ФСК, не исключает несанкционированный доступ к ядерным компонентам боеголовок.

В городе Заречный безработица официально составляет 7 % с тенденцией роста к концу года до 12 %. Государство задолжало ПО "Старт" 8,5 млрд. руб., из них долг за 1993 г. - 2,5 млрд. рублей.

5. Комбинат "Электрохимприбор" - г. Лесной (Свердловск-45). Сборка, демонтаж и хранение ядерных боеголовок. Предприятие создано в 1949 г. и имеет те же проблемы, что и ПО "Старт". В конце июня 1994 г. было опубликовано обращение коллектива комбината к президенту и премьер-министру России о критической обстановке на комбинате. Долги комбинату составляют 15 млрд. рублей и также не проведен расчет за продукцию, изготовленную в 1993 г. Сложности в кадровой политике: за четыре с половиной года сменилось четыре директора. В городе стремительно растет преступность. За 1993 год на 56 тысяч населения зарегистрировано 821 уголовное преступление, из них четыре убийства.

6. Приборостроительный завод - г. Трехгорный (Златоуст-36). Демонтаж и хранение ядерных боеголовок. Летом 1994 г. направлена телеграмма президенту, правительству, министрам обороны, экономики и в ФСК России о невозможности выполнения программы демонтажа боеголовок из-за отсутствия финансирования. С апреля 1994 года в течение нескольких месяцев не выплачивалась зарплата, прекращено материально-техническое обеспечение работ, возникла угроза отключения электроэнергии из-за задолженности.

7. Электрохимический комбинат - г. Новоуральск (Свердловск-44). Первое предприятие по производству обогащенного урана в СССР, которое действует до настоящего времени. Планируется использование мощностей этого предприятия для разбавления высокообогащенного урана в количестве 500 тонн после демонтажа боеголовок, согласно российско-американскому соглашению. Большой объем высокообогащенного урана на предприятии при существующих мерах его сохранности не исключает значительных потерь, превышающих критерии МАГАТЭ.

8. ПО "Чепецкий механический завод" (г. Глазов). Производство компонентов топлива для АЭС. Строительство складских помещений для хранения госзапаса природного урана России. Была попытка хищения урана.

9. АО "Машиностроительный завод" (г.Электросталь), АО "Завод химконцентратов" (г.Новосибирск). Предприятия по производству ядерного топлива для 46 энергоблоков АЭС России и стран СНГ, а также 20 энергоблоков зарубежных АЭС. Сегодняшняя загрузка мощностей предприятий составляет около 35 % их возможностей. Отмечена попытка хищения урана в городе Электросталь.

АНАЛИЗ

ЭКСКЛЮЗИВ

ДНЯО ПРОДЛЕН БЕССРОЧНО. ЧТО ДАЛЬШЕ?

11 мая собравшаяся в Нью-Йорке конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) приняла без голосования решение о бессрочном продлении договора. Решение это вызвало бурю восторгов среди ядерных держав, их союзников и сторонников, которые долго и упорно добивались такого решения.

Некоторые страны движения неприсоединения (Индонезия, Нигерия, Малайзия, Иран и др.) предлагали на конференции продлить действие ДНЯО на последовательные 25-летние периоды при понимании, что если в конце каждого такого периода большинство участников не примет иного решения, его действие будет автоматически продлеваться. На своем предложении они, однако, не настаивали, хотя в своих заявлениях и выразили неудовлетворение принятым конференцией решением. В целом же у мировой общественности могло сложиться впечатление об убедительной победе поборников бессрочного продления.

Так ли это на самом деле? Вспомним, что решение о бессрочном продлении было принято, как выражаются дипломаты, *в пакете с целым рядом требований* неядерных государств (подробности вы можете найти в №6-9 Ядерного Контроля в рубрике *Дневник ДНЯО*), которые многими расцениваются если не как юридические, то во всяком случае как политические условия продления.

Что это за условия? Назовем главные.

Во-первых, требование *полного выполнения* ст. VI договора, включающее:

- завершение переговоров о договоре о **всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия** "не позднее 1996 года";
- немедленное начало и скорейшее завершение переговоров о конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия;
- "решительное продолжение всеми ядерными государствами систематических и последовательных усилий для **сокращения ядерного оружия** на глобальном уровне с **конечной целью ликвидации этого оружия**".

Во-вторых, рассмотрение *дальнейших мер* для предоставления неядерным участникам ДНЯО **гарантий против применения или угрозы применения против них ядерного оружия**.

В-третьих, достижение **универсальности** ДНЯО как *приоритетной задачи*, при этом на конференции в первую очередь речь шла об Израиле. По настоянию Египта и других арабских стран была принята консенсусом резолюция, призывающая **все** страны Ближнего Востока присоединиться к договору.

Роланд Тимербаев
председатель Попечительского Совета
Центр ПИР

И, **в-четвертых**, по предложению Южной Африки конференцией была одобрена *усиленная* процедура периодического рассмотрения участниками договора хода выполнения изложенных требований, причем процесс этот начнется уже в 1997 г., когда будет создан подготовительный комитет к конференции 2000 года, который будет собираться **ежегодно**.

Таким образом, соглашаясь на бессрочное продление, неядерные страны добились установления довольно жесткого контроля за тем, как ядерные державы выполняют свою долю обязательств по ДНЯО, и этот контроль будет задействован уже через полтора-два года. Как же на сегодняшний день обстоит дело с реализацией обещаний, взятых на себя ядерными государствами?

Возьмем проблему **запрещения испытаний ядерного оружия**. Переговоры в рамках Женевской конференции по разоружению начались еще в начале 1994 г. Подготовлен объемный (свыше ста стран) *сводный текст*, состоящий в основном из заключенных в скобки и часто взаимоисключающих предложений участующих в переговорах государств.

Главным пунктом расхождений продолжает оставаться вопрос об **объеме** (или полноте) запрета, т.е. будет ли разрабатываемый договор запрещать **все** ядерные взрывы или же в его рамках будет допускаться "незапрещенная деятельность" для поддержания, как того хотели бы ядерные державы, "безопасности и надежности" ядерных боезапасов, остающихся в их арсеналах.

США вначале выступили с предложением, чтобы так называемые *гидроядерные* эксперименты с тротиловым эквивалентом **до 4 фунтов (1,8 кг.)** рассматривались в качестве разрешенной деятельности, а Франция высказалась за допущение *экспериментов* мощностью **в несколько сот тонн**. Недавно США и Франция как будто согласились не настаивать на этих своих предложениях и объявили о готовности пойти на нулевой вариант, однако американцы обставили это целым рядом условий. Россия, как сообщалось, назвала **10 тонн**, а Китай предложил оставить вне запрета даже так называемые *мирные ядерные взрывы*.

Многие усматривают в этих предложениях и условиях попытки оставить лазейки для дальнейшего совершенствования ядерного оружия и, возможно, для разработки новых поколений оружия. К тому же сохранится и риск с точки зрения ядерного распространения: ведь если допустить разрешенную деятельность, то она будет доступна всем участникам будущего договора, а не только членам **ядерного клуба**. Вполне естественно, что многие участники переговоров,

заинтересованные в том, чтобы запрет на ядерные взрывы на деле содействовал выполнению ст. VI договора, возражают против таких предложений и настаивают на полном прекращении всяких ядерных взрывов.

По мнению сведущих наблюдателей, вопрос о ядерных испытаниях мог бы быть разблокирован в сроки, установленные конференцией по ДНЯО, т.е. не позднее 1996 г., а возможно и раньше - даже к середине будущего года, но только в том случае, если президенты России и США взяли бы его решение под свой непосредственный контроль. Непохоже, однако, что они не готовы к этому сегодня. Впрочем, время для совместных решительных действий еще есть. Напомним, что предыдущий договор о ядерных взрывах - об их запрещении в трех средах: в атмосфере, космосе и под водой, - был согласован в весьма сжатые сроки благодаря личному вмешательству тогдашних руководителей обеих стран - Кеннеди и Хрущева.

В последнее время проблема ядерных испытаний приобрела значительную остроту в связи с решением президента Франции Жака Ширака отказаться от моратория и возобновить ядерные взрывы на атолле Муруроа в Тихом океане. При этом особую озабоченность среди неядерных стран вызвали более чем откровенные высказывания французского президента относительно значения ядерного оружия для Франции, в частности его утверждение, что оно обеспечивает стране "политический вес в мире", т.е. что это оружие является инструментом власти, престижа и, если хотите, давления на другие государства.

Французское решение наглядно выяснило проблему ядерного оружия и дальнейшей роли этого оружия. Если в годы *холодной войны* оно подавалось как средство сдерживания против преобладающих обычных вооружений Варшавского договора на европейском театре, то какой цели оно служит в новой геополитической обстановке? Если теперь ядерное оружие направлена объявляется инструментом силовой политики, то какие выводы для себя должны сделать неядерные государства, многие из которых никак не меньше, чем ядерные, хотят заботиться о своем весе и престиже в мире. И вообще, как всё это увязать с обязательствами по ядерному разоружению, взятыми на себя ядерными государствами по ДНЯО?

И тут мы подходим к одному из центральных вопросов, который с 1997 года станет, в соответствии с решением конференции по ДНЯО, предметом пристального рассмотрения неядерными участниками договора, - к вопросу о **сокращении ядерных вооружений** и последующему движению к ликвидации этих вооружений. Как складывается сейчас ситуация с этой проблемой?

Ключевой, конечно, является судьба российско-американского договора СНВ-2 от 3 января 1993 г., предусматривающего радикальное сокращение стратегических ядерных вооружений обеих стран - до 3000-3500 единиц для каждой стороны. Договор представлен на ратификацию в Госдуму России и Сенат США, и соответствующие слушания уже начались в комиссиях обоих законодательных органов. В связи с договором СНВ российскую сторону прежде всего заботит, - и вполне законно, - сохранился ли в полной силе договор о ПРО, который продолжает оставаться *краеугольным камнем стратегической стабильности*, как вновь было подтверждено в совместном заявлении президентов России и США во время их встречи в Москве 10 мая с.г. Не случайно Борис Ельцин, представляя СНВ-2 на ратификацию, в послании на имя спикера Думы подчеркнул, что выполнение этого договора "могло бы происходить лишь в условиях сохранения и строгого соблюдения Соединенными Штатами двустороннего

Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) 1972 года".

Первые слушания в комиссиях Думы, состоявшиеся в июле, показали, что российские законодатели, как и исполнительная власть, будут настаивать на полном соблюдении договора ПРО и, возможно, примут соответствующее заявление при одобрении федерального закона о ратификации СНВ-2. У думцев имеются существенные замечания и по другим аспектам договора, в частности, по финансовым затратам на выполнение договора.

Но в это время возникла новая ситуация по другой сторону Атлантики. В американском конгрессе усилилась тенденция в пользу пересмотра договора ПРО. Палата представителей при утверждении нового военного бюджета ассигновала несколько сот миллионов долларов на разработку противоракетной обороны, а сенат недавно 85 голосами против 13 принял решение в пользу переговоров с Россией о пересмотре договора ПРО в интересах создания территориальной, многорайонной системы ПРО в США (в то время как договором и протоколом к нему 1974 года допускается защита только одного района для каждой стороны). Более того, если русские не пойдут на пересмотр, то многие республиканцы хотели бы вообще отказаться от договора. По вине американской стороны затягивается и работа по разграничению тактических и стратегических систем ПРО на основе принципов, согласованных между президентами обеих стран в ходе их майской встречи в Москве.

Хотелось бы тем не менее надеяться, что Дума нынешнего состава продолжит и завершит процесс ратификации договора СНВ-2 уже в этом году при том, разумеется, непременном условии, что договор ПРО будет оставаться незыблемой основой стратегической стабильности на нынешнем этапе развития международных отношений. Помимо прочего, это было бы важно для поддержания должного темпа в международных усилиях по укреплению режима нераспространения. И здесь для России могло бы открыться широкое поле для активизации своей внешней политики и усиления взаимодействия на этом азимуте со многими неядерными государствами как Юга, так и Севера.

Если взять другие требования и пожелания, сформулированные неядерными странами и принятые ядерными на конференции по ДНЯО, то и тут пока что нет оснований для большого оптимизма. До сих пор не начаты переговоры на Женевской конференции по разоружению относительно международного соглашения о прекращении производства расщепляющихся материалов для создания ядерного оружия, нет никакого движения и в вопросе о разработке *дальнейших мер* по предоставлению гарантий безопасности неядерным государствам-членам ДНЯО (по этой последней проблеме Центр ПИР опубликует отдельное исследование, вместе с соответствующими рекомендациями для ядерных держав, подготовленное американским экспертом Дж. Банном и автором этих строк).

Международный режим нераспространения ядерного оружия, как показывает многолетний опыт его существования, требует постоянного к себе внимания как со стороны правительства, так и общественности. Только в этом случае он может рассчитывать на дальнейшее укрепление. Для России, с учетом ее географического положения, наличия почти по всему периметру ее границ государств либо официально ядерных, либо так называемых пороговых, либо потенциально способных приобрести ядерный статус, задача предотвращения распространения ядерного оружия имеет особо важное значение, затрагивает самые коренные интересы ее национальной безопасности.

ДНЕВНИК ДНЯО

Владимир А. Орлов
редактор журнала "Ядерный Контроль"

КАК ПРОДЛЕВАЛИ ДОГОВОР О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ

Продолжение. Начало в №№6-8 "Ядерного Контроля"

Сокращения:

НПО - неправительственные организации
ПК - Подготовительный комитет по проведению Конференции по ДНЯО ("Преском")
ГК-1 - Первый Главный комитет
ГК-2 - Второй Главный комитет
ГК-3 - Третий Главный комитет
ДВЗЯИ - Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия
БЗ - безядерная зона (зоны), или зона (зоны), свободная (свободные) от ядерного оружия
ЗПРМ - запрещение производства расщепляющихся материалов для целей оружия
ДН - Движение неприсоединения
ЯО - ядерное оружие

(Продолжение дня пятнадцатого. 5 мая, пятница)

Предложение Мексики помечено как "**L.1/Rev.1**", что дает ему право, в случае голосования, голосоваться первым. Под документом стоит только подпись Мексики.

Следующим - "**L.2**" - поступил (датированный 5 мая) документ, предложенный **Канадой** (Тарик Рауф, член делегации Канады: "Это изначально предложение России, выдвинутое послом Берденниковым в Женеве"). Проект резолюции представлен канадским послом Кристофером Вестдалем (Christopher Westdal) от имени Канады и еще 103 подписавших, среди которых Франция, Россия, США, члены ОБСЕ, большинство стран Латинской Америки и Карибского бассейна, несколько стран Африки, Азии и Океании. Вестдаль указал, что не все страны, которые выступают за предложение Канады, поставили свои подписи, потому что они рассчитывают на достижение консенсуса без голосования. По этой же причине в текст резолюции не было внесено слово *безусловное*. Оно отсутствовало и в комментарии канадского посла. В последний момент, уже в ходе пленарного заседания, к проекту присоединились **Филиппины**, сделав публичную оговорку, что выступают за начало переговоров по Конвенции о запрещении ЯО. В проекте резолюции три строки: "**Конференция, проведенная в соответствии со статьей X.2. ДНЯО, принимает решение, что Договор должен оставаться в силе бессрочно**".

Указывается на то, что у канадской делегации существуют особо тесные отношения с делегацией Южной Африки. В контактах важную роль играет один из ключевых разоруженцев ЮАР Питер Гусен (Peter Goosen).

Наконец, третье и последнее предложение о продлении - "**L.3**" - поступило от группы из ДН (тоже датировано 5 мая). Его представила **Индонезия**, выразившая пожелание, чтобы Конференция "руководствовалась мудростью в поисках консенсуса так, чтобы никто не остался за бортом". Текст примерно тот же, что и в предложении **бандунгской семерки**.

Впрочем, есть и изменения. Текст гласит: "**Конференция, в соответствии со статьей X.2. ДНЯО, принимает решение о том, что:**

a) ДНЯО должен оставаться в силе на автоматически сменяющиеся 25-летние периоды. В конце каждого периода в 25 лет проводится конференция по рассмотрению действия и продлению ДНЯО с целью эффективного и полного обзора осуществления ДНЯО. ДНЯО продолжается на следующий период в 25 лет, если большинство стран-участниц не решит иного в ходе конференции;

b) В соответствии с пунктом 3 статьи VIII, через пять лет после принятия решения о продлении, проводится конференция по рассмотрению действия ДНЯО, и в последующем конференции проводятся с интервалом в 5 лет, чтобы провести эффективное и полное рассмотрение действия ДНЯО;

c) Конференции по рассмотрению действия ДНЯО определяют особые цели, которые должны быть достигнуты с целью полного выполнения задач Пreamble и обязательств, взятых странами-участницами в соответствии с ДНЯО, а также принимаются конкретные рекомендации по достижению этих целей. Цели включают, среди прочего, достижение, в рамках особого графика:

- (i) ДВЗЯИ;
- (ii) выработки международно признанного юридически обязательного механизма по предоставлению всеобъемлющих гарантий со стороны ядерных государств неядерным государствам (...);
- (iii) конвенции о ЗПРМ и уничтожении накопленных делящихся материалов и других ядерных устройств для целей оружия;
- (iv) уничтожения ЯО и другого оружия массового уничтожения;
- (v) создания БЗ;
- (vi) (...) недискриминационной передачи ядерной технологии для мирных целей;

равно как и обязательства стран-участниц по достижению универсальности ДНЯО как средства, способствующего международному миру и безопасности."

Этот проект резолюции подписали 11 государств, среди которых нет, например, Ирака и Египта, но есть КНДР (!) - как бы вместо Ирака, и Иордания - как бы вместо Египта. Общий список подписавших: **КНДР, Индонезия, Иран, Иордания, Малайзия, Мали, Мьянма, Нигерия, Папуа-Новая Гвинея, Таиланд и Зимбабве**. Это весьма разношерстная группа. В ней нет многих влиятельных участников ДН, из чего можно заключить, что ДН практически развалилось, не справившись с не слишком сложной задачей. Важно, что, подписавшись, значительно смягчила позицию **Северная Корея**, - практически ведь речь идет тоже о бессрочном продлении, "если конференция через 25 лет не решит иного". В остальном состав говорит о следующем.

Во-первых, против бессрочного продления (и уж точно против безусловного) **выступает почти весь юго-восточный угол Азии** (от **Мьянмы** до **Папуа-Новой Гвинеи**). Какой-то корыстный мотив тут не просматривается (в отличие от совершенно четко выраженного - израильского - мотива у группы арабских стран).

Скорее, это действительно позиция, причем ее авторство перехватывают друг у друга **Малайзия** и **Индонезия**.

Во-вторых, арабские страны до сих пор мечутся. **Иордания** подписала проект резолюции. **Египет** и **Ирак** - в конце концов нет. Позиция других (**Сирия**, **Ливия**) может быть еще более резкой. Позиция **Кувейта**, **Саудовской Аравии**, **Алжира** и **Марокко** ближе к бессрочному продлению, но проект резолюции Канады они не подписали (как и ни одна другая арабская страна!), боясь *выломиться* из арабской группы, хотя единства там, конечно, нет. Наконец, **Оман** и **ОАЭ** вообще не являются членами ДНЯО и не собираются в него вступать. Таким образом, общий расклад в арабском регионе крайне неблагоприятен для международного климата нераспространения. При голосовании по продлению могут быть потеряны многие арабские голоса, если в последний момент не переменит свою позицию Египет и не даст отбой.

В-третьих, в **Латинской Америке** склонились к бессрочному продлению. Среди подписавшихся под проектом **индонезийской** резолюции нет ни одной латиноамериканской страны. Смягчили свои позиции **Мексика**, **Венесуэла**, **Колумбия**, а с ними и другие. Надо понимать, что присоединение к ДНЯО Бразилии, Чили и Кубы - вопрос времени, и не более.

В-четвертых, в Африке к непримиримым противникам бессрочного продления можно отнести только **Нигерию** и **Зимбабве**, которые явно хотят подчеркнуть свою особую роль и самовыразиться. Примечательна позиция **Мали**, чей представитель возглавляет африканскую группу на Конференции, но здесь не видно бескомпромиссности.

В-пятых, за **rolling extension** последовательно и настойчиво выступает такая крупная страна, как **Иран**. Вряд ли он смягчит свою позицию в последние дни, особенно после решения США об эмбарго. Поэтому в случае голосования по бессрочному продлению и победы этого варианта (что уже несомненно) Иран с неизбежностью будет голосовать против.

18.00. На ГК-1 посол **Айеа** выступил с проектом итогового доклада. Он встретил решительные возражения у ряда делегаций, включая **Иран**, **Индонезию**, **Швецию**, **Великобританию**, **Швейцарию** и **Россию**. В адрес председателя раздались упреки, что он не точно зафиксировал ход дискуссии.

На ГК-2 трудности связаны с

- экспортным контролем (требования Ирана о создании открытой экспортно-контрольной организации из государств-участников ДНЯО, а не из выбранных западных стран);
- БЗ: *в скобках* (не утверждены) упреки в адрес Израиля, а также инициатива Белоруссии о БЗ в Центральной Европе, не встретившая поддержки ни со стороны Восточной Европы, ни со стороны России.

Делегаты высказывали озабоченность в связи с вопросами:

- физической защиты ядерных материалов;
- увеличения количества наработанного плутония для использования в *мирных* программах;
- финансового поддержания гарантий МАГАТЭ.

На ГК-3 в последний момент **Иран** предложил внести пункт, критикующий “односторонние ограничительные меры” некоторых стран (например, США). Изначально это было частью предложения ДН по статье IV (затем снято). В результате иранской инициативы в комитете вновь разрушен консенсус. В текст итогового доклада включены положения о

- наднациональных последствиях ядерных инцидентов и аварий;
- заинтересованности всех стран в “перевозках необлученного ядерного топлива, плутония и ... ядерных отходов”;
- необходимости запрещения сброса РАО;
- том, что техническое сотрудничество не должно носить дискриминационный характер;
- том, что предполагаемый положительный эффект от ядерных взрывов в мирных целях не оправдался, и Конференции по разоружению “рекомендуется... принять во внимание данное положение и его (возможное) развитие” на переговорах по

ДВЗЯИ. Китай согласился на такой компромисс. Россия также не возражала;

- необходимости присоединения к ДНЯО тех 12 стран, которые этого не сделали. Страны впервые названы поименно.

День шестнадцатый. 6 мая, суббота.

10.00. ГК-1 решил работать в выходной, чтобы все-таки раскрыть скобки и выработать итоговый доклад.

День семнадцатый. 7 мая, воскресенье.

ГК-1 оказался не способен принять продуктивный и согласованный текст. Текст 32-страничного итогового доклада почти целиком состоит *из скобок* именно в тех частях, которые являются ключевыми в вопросах ядерного разоружения. В скобках стоят положения

- о том, что нарушаются статьи I и II ДНЯО (ЯО США на базах НАТО в Европе);
- о ядерных программах пороговых стран;
- о том, закончена ли гонка ядерных вооружений;
- о характеристики переговоров по ДВЗЯИ;
- о сроке заключения ДВЗЯИ: 1995 или 1996;
- о необходимости включения в будущую конвенцию по ЗПРМ также и упоминания о накопленных делящихся оружейных материалах;
- о *программе действий* и о том, что в нее надо включить для дальнейших шагов по всеобщему и полному ядерному разоружению.

Посол Ричард Старр продолжает консультации от имени Редакционной комиссии, чтобы прояснить вопросы в тексте, касающиеся гарантий безопасности.

Представители около 20 государств обсуждают совместно с председателем Джанапалой **вопрос о предложении ЮАР по Декларации о принципах ядерного нераспространения и разоружения**. Речь идет об уже изрядно отредактированном и смягченном тексте из 23 принципов и преамбулы. **Ребекка Джонсон** считает, что в ходе дискуссии представители некоторых ядерных государств соглашаются с рядом жестких положений Принципов, понимая, что иначе весь текст потеряет смысл, однако “вынуждены одновременно бороться со своими собственными правительствами, чтобы убедить их” (*NPT Update N.16, May 8, 1995, p.2*).

Стало известно, что на президентских выборах во **Франции** победил Жак Ширак. Здесь вспоминают и обсуждают его предложение о возобновлении ядерных испытаний. “Проблема Франции в том, что там сейчас потеряна идея национального консенсуса, национальной общности, - считает один из наиболее опытных делегатов. - Поэтому президент Ширак попытается дать французам новую национальную идею. Неясно, будет ли она включать возобновление ядерных испытаний на атолле Муруроа. Но следует предполагать, что в этих условиях Франции трудно будет подключиться к переговорам о сокращении ядерных вооружений”.

НЕДЕЛЯ ЧЕТВЕРТАЯ

День восемнадцатый. 8 мая, понедельник.

10.00. Зал заседаний Генассамблеи ООН. Утреннее пленарное заседание единственное. Делегаты в основном собираются группами или в комитетах. Председатель Джанапала объявляет, что Конференцией будут рассматриваться три предложения по продлению: **бессрочное продление без комментариев** (Канада и еще 106 стран); **бессрочное продление с рекомендациями** (Мексика); **rolling 25 years extension** (Индонезия и еще 11 стран). Помимо вопроса о продлении, следует рассмотреть пункт повестки дня “Рассмотрение действия ДНЯО”, где будут заслушаны доклады трех ГК, из которых доклад ГК-1 до сих пор почти *в скобках*. Предполагается рассмотреть также результаты обсуждения рабочей группы при председателе Конференции по выработке Принципов ядерного нераспространения и разоружения на основе предложения Южной Африки. Председатель сообщил,

что так и не удалось договориться о характере голосования (правило 28.3., подпункт (f) Регламента): открытом, тайном или письменном,- и что консультации будут продолжены.

Одновременно работает **Редакционная комиссия**, пытаясь максимально раскрыть скобки в документах трех ГК, особенно ГК-1. Тадеуш Струляк взял на себя раскрытие скобок по статье VI, Паси Патокаллио - по статьям I и II, Энрике де ла Торре - по Б3, Ричард Стэрр - по гарантиям безопасности.

На ГК-2 Иран выступил с жесткими требованиями по универсализации режима экспортного контроля и отмене дискриминационных структур. По этому вопросу заседает рабочая группа во главе с Филиппом МакКинноном (Philip McKinnon) из Канады. Россия скептически относится к такой позиции Ирана, несколько раздражена его упрямством, хотя члены российской делегации понимают, как должно быть обидно иранцам: в ответ на мягкое выступление и покладистое поведение в первые недели Конференции они получили американское эмбарго. Иран также проявляет повышенную активность в последние несколько дней, настаивая на включении в итоговые документы нескольких крепких фраз о нарушениях со стороны ядерных государств статей I и II (поставки ядерных материалов не членам ДНЯО), а также статьи IV (ограничение доступа неядерных государств к мирным технологиям). "Обструкция, устроенная Ираном, расценивается многими как ответ на введение Биллом Клинтоном торгового эмбарго на прошлой неделе,- пишет Ребекка Джонсон в своем *NPT Update N.16*, - которое было встречено участниками Конференции с удивлением. Несмотря на то, что Иран препятствует прогрессу по данным вопросам, он, как ожидается, все-таки пойдет на компромисс на завершающем этапе, чтобы избежать под занавес изоляции и упреков."

11.00. Один из членов российской делегации в неофициальной беседе сожалеет об инициативе **Белоруссии** по созданию Б3 в Центральной Европе: "Получилось, что в эту зону согласилась войти только сама Белоруссия, ну еще, может быть, Украина. Изначально подразумевалось же, что в Б3 должны войти также страны Восточной Европы, на которые планирует распространить свое расширение НАТО. Ни Польша, ни кто-либо другой не поддержали изначальное предложение Белоруссии, и в результате ущемленными могут оказаться национальные интересы России". Нотки недовольства звучат и в неофициальном отношении России к инициативе **Киргизии**: "Россия не хотела бы, чтобы в разговоре о Б3 в Центральной Азии участвовал Казахстан". Впрочем, сам Казахстан отнесся к киргизской затее индифферентно, и пока что инициатива Киргизии поддержана только Узбекистаном.

День девятнадцатый. 9 мая, вторник.

9.15. Делегация Южной Африки провела брифинг, где было рассказано, как родилась идея Принципов ядерного нераспространения и разоружения: "Когда мы выдвинули эту идею на Конференции, то, честно говоря, не представляли, будет ли еще полсотни предложений в этом же духе от других делегаций или не будет ни одного. В идеале, наша задача нам вилась в достижении консенсуса. Исходя из реалий Конференции, мы пытались участвовать в формировании итогового решения при участии всех крупных государств, ибо никто не должен чувствовать себя отторгнутым от процесса выработки решения. Мы хотели бы также синтезировать позиции всех государств-членов, сладить разницу в их подходах. Что касается результата Конференции, то нам видится здесь аналогия с недавней ситуацией в нашей стране. После отмены режима апартеида в Южной Африке мы отказались от деления на победителей и побежденных. Так и на нынешней Конференции не должно быть ни победителей, ни побежденных".

Отвечая на вопрос, насколько велико было давление США на южноафриканское руководство накануне и в начале Конференции, представитель Южной Африки заявил: "Мы отвергаем спекуляции по поводу того, было ли на нас оказано давление со стороны кого бы то ни было. Мы приехали сюда с уже сформированной позицией, поддержанной самыми высшими эшелонами власти Южной Африки. Очевидно, были

страны и группы стран, которые лоббировали свои подходы, подсчитывая при этом, соберут ли они большинство по принципу 50%+1 голос. Такой подход мы отвергли: большинства не достаточно, нужно всеобщее согласие".

"При формулировании нашей позиции мы исходим из того, что Южная Африка - это часть Африки, часть Южного полушария, часть ДН. Наша итоговая позиция не национальна, она наднациональна, она отражает не только наши национальные интересы, но и интересы международного сообщества в целом. Теперь, когда мы высказали свои предложения перед Конференцией, они перестали быть нашей собственностью и перешли в собственность Конференции. Теперь не только наше дело, но дело всех участников Конференции решить, какие внести в них коррективы. При этом мы обратили внимание, что принципиальных возражений против нашего предложения в целом не было. (...) Вместе с тем мы считаем, что Принципы ядерного нераспространения и разоружения не должны становиться предметом торга, даже ради достижения компромисса. У нашей инициативы две опоры: первая - сами Принципы, вторая - механизм их соблюдения. Ни одну из опор нельзя ни выдернуть, ни укоротить, чтобы не нарушить равновесие. Но нам осталось ждать еще недолго - если и не 24, то 36 часов, чтобы увидеть конечный результат".

"Мы признаем, что ядерное разоружение ядерных государств не может быть осуществлено в одно мгновение. Однако необходимо разработать жесткий график процесса разоружения, чтобы он подхлестывал ядерные государства. Мы заметили в ходе Конференции, что такой подход характерен не только для ДН, но и для Японии, Австралии, Новой Зеландии. (...) Мы считаем, что конечной целью участников ДНЯО должна стать ликвидация всего оружия массового уничтожения. Мы в Южной Африке, когда создавали комиссию в соответствии с Конвенцией о запрещении химического оружия, то назвали ее комиссией по уничтожению всего оружия массового уничтожения. Мы советовали бы всем пяти ядерным государствам последовать нашему примеру".

В целом делегация Южной Африки выразила "удовлетворение прогрессом, который достигнут на Конференции" и заявила, что "в общем разделяет позицию (и проект резолюции) Канады по вопросу о продлении ДНЯО". Представитель делегации при этом обратил внимание на то, что Южная Африка не подписала проект канадской резолюции.

10.00. Заседает **Редакционная комиссия**, пытаясь раскрыть скобки ГК-1, а также рабочая группа при ней. Пленарных заседаний нет. Идут неформальные консультации. Появляется версия, что итоговое решение Конференции может быть принято в пакете: **резолюция Канады плюс Принципы ядерного нераспространения и разоружения плюс итоговая резолюция на основе работы ГК** (с ГК-1 по-прежнему трудности, скобки не раскрываются). Появляется также любопытная формула, авторство которой приписывают председателю Дханапале: председатель призывает принять весь пакет консенсусом, исходя из того, что большинство с совершенной очевидностью поддерживает бессрочное продление. Идет работа над дальнейшим смягчением изначального предложения Южной Африки, на чем настаивают ядерные государства. В частности, требования четкого графика разоружения заменены на фразу о *систематических и движущих вперед усилиях*.

Один из самых серьезных вопросов - поведение **Египта** (и группы арабских стран). Египет пока не пошел на попятный. Предполагается, что идет активная торговля с США, по крайней мере, по двум пунктам: во-первых, об экономической помощи Египту и, во-вторых, о каком-то (правда, совершенно не понятно, каком именно) давлении США на Израиль в ядерных вопросах.

Ребекка Джонсон не исключает, что некоторые участники ДН могут все-таки не удовлетвориться ослабленным вариантом Принципов и откажутся от предложенного председателем Дханапалой пакета в обмен на консенсус. Если эти влиятельные участники ДН примутся настаивать на голосовании, то весьма кстати окажется почти забытое предложение **Мексики**, где идет

прямая увязка бессрочности с небезусловностью и с конкретными рекомендациями [NPT Update N.17, 9 May, 1995, p.2]. Другая версия по поводу мексиканского проекта резолюции высказывается информированным дипломатом: "Не обращайте на нее внимания. Она нужна только самим мексиканцам для внутреннего пользования: чтобы спасти лицо и чтобы смягчение позиции Мексики не выглядело столь стремительным. Дело по сути уже сделано. В игре только канадская резолюция. Осталось обсудить детали и как-то ублажить арабов".

17.00. В ходе консультаций, которые ведет **Джаянта Дханапала** с представителями около двух десятков ключевых стран, наконец удалось договориться о документе под названием "**Принципы и Цели ядерного нераспространения и разоружения**". Предложение **Индонезии** - а в Нью-Йорк специально приехал министр иностранных дел Али Алатас - заключается в том, чтобы акцентировать процесс рассмотрения действия ДНЯО на конкретных особых целях, как-то:

- ДВЗЯИ;
- законные международно признанные инструменты по предоставлению всеобъемлющих гарантий безопасности неядерным государствам против применения или угрозы применения ЯО;
- ЗПРМ и ликвидация запасов расщепляющихся материалов и других ядерных устройств для целей оружия;
- уничтожение ЯО и другого оружия массового уничтожения;
- создание БЗ;
- беспрепятственные и недискриминационные передачи ядерных технологий в мирных целях".

Предложение Индонезии не прошло, хотя слово *цели* по настоянию Индонезии было в конце концов добавлено к слову *принципы*. Единственное, что было твердо принято из предложения Индонезии, помимо слова *цели*, так это продолжительность **ПК: 10 рабочих дней** вместо одной недели.

18.00. Подготовлен новый Регламент. Он ничем не отличается от принятого временного в начале Конференции, за исключением, конечно, правила 28 - камня преткновения на протяжении всех предыдущих дней. В Регламенте (который, бесспорно, весьма запоздал) сохранены первые две части правила 28 - "Приятие решений" (Общие решения; Решения по рассмотрению действий). Часть третья - "Продление" сформулирована следующим образом:

- a) Предложения по решению в соответствии со статьей X.2. ДНЯО могут выдвигаться одной или несколькими странами и в письменной форме передаваться Генеральному секретарю Конференции до окончания процесса рассмотрения действия ДНЯО, но не позднее 18.00. пятницы 5 мая 1995 года [любопытно, что сам Регламент в его нынешнем виде датирован 9 мая, то есть речь идет об уже прошедших событиях и их "легализации", ибо пока что Регламент действует временно, - **В.О.**].
- b) В целях достижения решения о продлении консенсусом, Председатель может проводить неформальные консультации вне официальных мероприятий Конференции и держать в их курсе Общий комитет.
- c) В случае достижения консенсуса требования статьи X.2. считаются выполненными, при условии, что на Конференции имеется кворум, как это определено правилом 13.
- d) Если к понедельнику 8 мая 1995 года Конференция не достигла решения о продлении ДНЯО консенсусом, то Председатель откладывает голосование на 48 часов и в период этой отсрочки прикладывает все усилия для достижения общего соглашения и докладывает Конференции о результатах по истечении этого периода.
- e) Если по истечении отсрочки Конференция не достигает решения консенсусом, голосование проводится в среду 10 мая 1995 года по всем выдвинутым предложениям.
- f) Все предложения голосуются одновременно путем письменного голосования * (Сноска: * Данное правило не является прецедентом для правил, которые могут быть приняты для последующих конференций. Метод голосования решается Конференцией в соответствии с правилом 28.1. [то

есть простым большинством голосов присутствующих на заседании]. Образцы бюллетеней для голосования и его процедура прилагаются к настоящему Регламенту).

g) Если ни одно из предложений не набирает требуемого большинства [то есть 88+], то предложение, набравшее наименьшее число голосов, снимается в этом и последующих турах. Следующие туры голосования проводятся по оставшимся предложениям в соответствии с подпунктом (f).

h) Предложение не может быть дополнено поправками (amended) в соответствии с правилом 24, но может быть пересмотрено (revised) или снято тем(и), кто его выдвигал в любой момент, за исключением того момента, когда идет голосование.

i) Никто из государств-участников не может настаивать, чтобы часть одного предложения была поставлена на голосование отдельно.

j) После каждого тура голосования, между государствами-участниками могут предприниматься консультации с целью достижения решения. В этом случае, Конференция может решить, большинством голосов государств-участников, разрешить внесение нового предложения, которое включается в последующие туры голосования, проводимого в соответствии с подпунктом (f).

k) Голосование продолжается до тех пор, пока предложение не наберет требуемого большинства.

l) Конференция может быть закрыта, только когда достигается решение по статье X.2.

(...) Приложение 2 (к правилу 28.3. (f)).

Процедура голосования А.

(...) Перед голосованием по каждому вопросу Секретариат раздает каждому государству-участнику Конференции копии всех документов, содержащих предложения, поставленные на голосование, а также утвержденный бюллетень для голосования, где перечисляются (...) вынесенные на голосование предложения, а (слева от них) указывается порядковый номер выносимого документа [с литерой L, в порядке поступления: то есть сначала L.1, потом L.2 и т.д.]. (...)

В верхней части бюллетеня указывается название государства-участника. [Данный абзац в "Процедуре голосования В" отсутствует!] Каждое государство-участник имеет один голос, который оно отдает (одному) предложению, напротив которого ставит крест, и опускает бюллетень в урну. Любой бюллетень, не отвечающий названным требованиям, признается недействительным.

Конференция избирает трех представителей (по одному от групп стран Запада, стран Восточной Европы и ДН), которые проверяют процесс голосования и подсчет голосов Секретариатом. В конце каждого голосования и перед следующим Секретариат, под контролем (вышеупомянутых) представителей издает и распространяет списки, объявляющие результат голосования: какое государство-участник голосовал за какое предложение и какие бюллетени признаны недействительными (если таковые имеются). [Последние три строки в "Процедуре голосования В" даны следующим образом: (...) сколько государств-участников проголосовало за какое предложение и сколько бюллетеней признано недействительными (если таковые имеются)].

Таким образом, сама Конференция, если дело не закончится консенсусом, должна простым большинством голосов решить: **голосовать ли письменно тайно или письменно открыто, но в любом случае - одновременно по всем предложениям**. Тем не менее, принятие Регламента консенсусом, с двумя вариантами голосования в виде приложений, стало возможным во многом благодаря тому, что мало кто уже всерьез рассматривает возможность голосования по продлению вообще. Кажется, есть почти всеобщее осознание того факта, что, так или иначе, решение о продлении будет принято (возможно, в пакете с другими) консенсусом или по крайней мере без голосования.

Окончание следует